

СЕРГЕЙ ВИШНЕВСКИЙ

ТЫ ИЗВРАЩЕНЕЦ,
ГАРРИ!

Сергей Викторович Вишневский

Ты извращенец, Гарри

Серия «Мемуары некроманта», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404136

Аннотация

Вы могли подумать, что некромантия – это весело.

По моим рассказам, вы могли подумать, что некромантия – это что-то приятное и интересное, но...

Некромантия – это...

А что такое для меня «Некромантия»?

Трупы? Дерьмо и запах разлагающегося мяса?

Нет.

Некромантия – это нечто большее, чем простое управление мертвой плотью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	72
Глава 6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Сергей Вишневский

Ты извращенец, Гарри

Глава 1

Гарри оглянулся на Васильева, затем обвёл взглядом ритуал и запустил его.

Сила смерти окутала руны, затем насытила главный контур, и мёртвый старик, перемазанный дерьмом и рвотными массами, дёрнулся. Он медленно приподнялся и обвёл мутным взглядом комнату.

Остановив взор на двух живых в экранированном подвале, он втянул воздух в уже мёртвые легкие и сипло прохрипел:

– Он... должен умереть...

Васильев покосился на Гарри.

– Я проверил, закладок нет, – покачал головой молодой некромант.

– Все... они должны умереть... – добавил оживший мертвец.

– Кто должен умереть? – спросил Васильев, но поднятый мертвец отказался отвечать. Вместо этого он поднялся на ноги и медленным шагом, шаркая по полу, направился в сторону живых.

– Ради... будущего они должны умереть...

– КТО ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ? – громко и чётко спросил уже Гарри.

Мертвец замер, дёрнул головой, словно надоедливая мошка крутилась у самого уха, а затем рванул вперёд с криком:

– ОНИ УМРУТ!

Сделав всего несколько шагов, он с силой влетел в силовую барьер, который отбросил его назад так сильно, что тот покатился по полу.

– Умрут... они все умрут...

– Почему он не подчиняется? – нахмурившись, спросил Васильев, смотря на труп, который собирался встать и повторить попытку.

– Потому что это нежить, – почесал голову Гарри. – Дедушка, видимо, действительно был с прибабахом, раз его не берёт контроль.

– Да, у него было психическое расстройство, но причём тут это?

– Должны умереть... – прохрипел дед, поднимаясь на ноги.

– При том, что мозг остается на месте. Если у него были отклонения, то они в такой мертвине никуда не денутся, – пояснил парень и покосился на Васильева. – Может всё же расскажете, в чём дело?

– Этот дед готовил покушение на главу рода Кузнецо-

вых, – неохотно буркнул Васильев. – Причем не абы как, а серьёзно, с боевыми отравляющими веществами.

– Откуда они у него?

– Хороший вопрос. А главное, что за вещество? Наши химики над ним работают, но судя по всему, это что-то новенькое. Сходу даже не смогли распознать действие. Там отложенный на сутки эффект, но мощность у него запредельная.

– Газ?

– Да.

– ДОЛЖНЫ УМЕРЕТЬ! – снова хриплым голосом из-за омертвевших голосовых связок закричал мертвец и ринулся на силовую преграду, но та опять отбросила его назад настолько сильно, что приложила спиной о противоположную сторону.

– Дух призвать пробовать будешь? – спросил следовательно не отрывая взгляда от старика, что умудрился сломать челюсть при падении и теперь продолжал невнятно мычать.

– Нет. Одного раза хватило, – покачал головой Гарри. – Шведский некромант в этом мастак. Как бы в этот раз с жизнью за оплошность не попрощаться.

– Тоже верно, – кивнул Васильев и, тяжело вздохнув, махнул рукой. – Отпускай его. Ничего не добьёмся.

Гарри кивнул и уже хотел было активировать руну уничтожения нежити в центре ритуала, но тут заметил странность. Старик не пытался подняться. Вместо этого он засунул руки в рот и принялся рвать своё тело.

– Что он делает? – нахмурился Гарри и наклонил голову набок, стараясь понять, чем занят старик.

Умалишенный выдрал переломанную кость нижней челюсти и, продолжая булькать, принялся макать её в свернувшуюся кровь и что-то рисовать прямо на полу.

– Гарри? – осторожно спросил Васильев.

– У него нет силы. Он не может ей пользоваться, – про-
бормотал парень, наблюдая за художествами умертвия.

Мёртвый дед тем временем вычертил огромный треуголь-
ник смесью лимфы, свернувшейся крови, слюны и желудоч-
ного содержимого, что тут же исторгал из себя, и нарисовал
в центре подобие контура глаза.

Когда Гарри понял, что он увидел, он немедленно активи-
ровал руну и за полсекунды превратил сумасшедшего деда
в кучу гнилого мяса и костей, замерших в центре рисунка.

– Твою мать... – прошептал молодой некромант, не сводя
взгляда от того, что нарисовал мертвец.

– Ты знаешь, что это?

– Знаю, – кивнул Гарри. – Пожиратели... Он работал с по-
жирателями.

* * *

А вот это был уже серьёзный звоночек.

Я как задницей чувствовал – дед непростой.

Нет, дело было не в том, что он был перемазан дерьмом

и выглядел... как дерьмо.

Сама история с ним была странной.

Был себе клерк в тайной канцелярии. Хороший, опытный, знающий. Потом возраст начал брать своё. Что-то забыл, тут давление, первый инсульт. Оклемался с целителями, на ноги его поставили, но вот беда – мозги-то никакой магией не вернёшь. Вот и стал он чудить.

То про какой-то заговор мозг Георгию Романову проедает, то дела пропадают, а потом находятся у него в кабинете. Ну, его от греха подальше отрезали от всех допусков секретности и на рутину к завхозу перевели. Увольнять не стали, всё же сорок семь лет на службе.

Он и там чудил, конечно, но масштабы были не те. Завхоз в московском филиале на него жаловался, но тут уж начальство разводило руками. Мол, потерпи старика, ему недолго, а без работы не протянет – семьи нет и не будет.

Так бы всё и тянулось, но старик благополучно помер. Дома. На работу, как вы понимаете, он не вышел. Проведали его, квартира заперта. Подтянули службы и вскрыли дверь, а там мёртвый старик в рвоте, дерьме, гниёт словно недельный труп, а в комнате коробки стоят подарочные. Красивые, упакованные. И баллоны с газом немаркированные у стены лежат.

Тут уж завертелось, закрутилось.

Ребята в тайной канцелярии с ног сбились, все обнюхали, везде нос сунули, но никаких следов встреч со шведами

не нашли. А баллоны с газом старик приволок почти неделю назад, достав их из тайника, в подвале одной из старых пятиэтажек.

И вот мне этого старика притащили на посмертный допрос.

И одно упоминание о связи со шведами меня сразу отрезвило и заставило полностью отказаться от попытки допросить дух этого старичка.

Да, Карл – некромант, что у шведов по факту властвует – был отличным мастером работы с духовными техниками. Духи, призраки, баньши всякие, это он умел. Причём очень хорошо. С некромантией похуже. Говорят, редкостный чистоплюй. А вот с проклятиями он прям совсем никак. Примерно как я с духами. Призвать могу, но вот проверить или чужую закладку увидеть, тут уж извините. Насколько я помню свою родословную, спиритистов хороших у нас не было. В смысле были попытки, но... Багажа знаний не хватало.

Вот я и взял тогда труп и решил допросить его.

Всё по-взрослому. Поднятие через ритуал. С привязкой и подчинением. Контур защиты двойной на всякий случай, укрепляющую вязь рун даже присобачил, если вдруг перегрузка пойдёт. Мало ли?

В общем, знатно я перестраховался.

Но дед оказался с протёкшей крышей. И эта крыша, в отличие от варианта с духом, осталась при нем. И именно эти

изменения в головном мозге, что дед поймал с инсультом, свели на нет все мои старания.

Но самое паршивое даже не то, что дед начал рисовать знак пожирателей. Нет.

Это как раз было понятно.

Самую большую проблему я обнаружил, после того, как начал осматривать то, что осталось от старика.

Тонкие, с волосок, золотые нити, что шли от его затылка, спускались в спинномозговом канале и уходили к рукам и ногам.

Это называлось «Северной куклой».

Старик оказался мёртв задолго до того, как превратился в гниющий кусок мяса у себя в квартире.

Это заготовка на случай внезапной смерти, которая передает управление мёртвым телом некроманту. Причем без всякого заклинания или ритуала. Достаточно просто прислонить к телу, в нужном месте небольшой перстень, который выпустит заготовку.

И эта же заготовка, скорее всего, виновата в его странном и абсурдном поведении, так как часть нитей шла непосредственно в мозг.

Когда он получил эту заготовку?

Непонятно, но скорее всего прошёл не один год, прежде чем она начала действовать на полную катушку, но факт остаётся фактом.

Дед был мертвецом, что продолжал ходить на работу и не

понимал, что он уже давно умер, что он слушается приказов какого-то некроманта, а баллоны с газом в подвале пятиэтажки нужны не ему.

Что ещё было паршивого в этой ситуации?

В том, что подарки с газом предназначались Кузнецовым к празднованию совершеннолетия дочери главы рода. Надо ли объяснять, что могло произойти в этом случае?

Тут конечно мог пострадать и я, и мои супруги, но основной удар был направлен именно на Кузнецовых.

И да, я тогда ещё не знал, что Кузнецовы были хранителями фамильного наследия Романовых – Державы, но не в этом дело.

Дело было в том, что совершенно непонятно. Пожиратели самостоятельная сила, или они сейчас стоят за правительством Швеции, которое всеми силами пытается навязать Российской Империи войну? А может как раз правительство Швеции и является пожирателями? Или все же это две независимые силы?

Как бы там ни было, но пока понятно только одно: будет возможность – меня размажут, как наглого таракана.

Мне хотелось бы сказать, что я стал осторожным, придумал супер защиту и предусмотрел всё, но увы.

Первое ощущение, когда осознаешь, что если не убьют тебя, то просто развалят страну, в которой ты живешь – растерянность.

Растерянность от того, что совершенно не понятно, что

делать.

Можно и дальше надеяться на тайную канцелярию, но практика показывает, что даже среди них могут оказаться... предатели.

Мда.

Сложное было времечко.

* * *

Гарри закончил ритуал и обернулся на звук открывшейся двери в подвал.

– Девочки, мне сейчас не до выбора платья, – вздохнул парень, глядя на трёх супруг.

– С платьями решили, – ответила Лена и вошла в подвал.

– Да, мы уже поняли, что тебе обычно наплевать, – кивнула Светлана. – Тем более, что Люциан нам предоставил фамильный гардероб. Знатные женщины были у вас в роду...

– Тогда что вы тут делаете? – нахмурился Гарри.

– Просто ты пришел, словно сам не свой, – пояснила Дарья. – Мы в твои дела лезть не очень хотим, но одна голова хорошо, а четыре лучше. Не поможем, так хоть побудем рядом.

– Угу, – кивнула Светлана и пристроилась у стенки, усевшись на небольшую тумбу, в которой парень хранил инструменты. – А то потом будешь жаловаться на одиночество.

– Я сейчас, на секундочку, подобие ангела смерти буду вы-

зывать, – недовольно буркнул Гарри. – Эта сущность... не из самых приятных.

– Но на нас не нападёт? – уточнила Лена.

– Нет. Пока вы живые – вы ему не интересны, – вздохнул парень.

– Тогда мы останемся, – кивнула старшая жена. – Да и интересно всё же, чем ты тут постоянно занимаешься.

Молодой некромант недовольно насупился, но не стал прогонять супруг. Он обернулся к своему ритуалу, проверил взглядом его начертание и запустил силу в контур.

Секунда, вторая и в центре ритуала постепенно собирается серая фигура. Ещё три секунды, и на него с лёгкой улыбкой смотрит Патруш.

– Доброй... уже ночи, – кивнул Гарри.

– И тебе, – кивнула тёмная сущность и, оглядевшись и не найдя, куда присесть, сформировала из силы себе удобный стул с подлокотниками.

Гарри на несколько секунд смутился, не зная, с чего начать разговор, но затем спросил:

– Как у тебя дела?

– Я не помню, когда родился. Я давно бросил считать, сколько сожрал духов на этом свете. Время... время давно потеряло смысл. Думаешь, как у меня дела?

– Дерьмово, – спокойно ответил Гарри и заметил, как покосился на супруг Патруша.

– Твои?

– Мои.

– Сразу три?

– Так больше шансов не оборвать род, – спокойно ответил парень.

Патруш с улыбкой покивал и улыбнулся ртом полным острых зубов.

– Не возражаешь, я представлюсь?

Гарри обернулся, оглядел девушек и их спокойные лица, затем вздохнул и кивнул.

Патруш встал со стула, сделал шаг вперёд, ещё один и обошёл Гарри. Его контур потёк и за секунду он превратился в огромную трёхглазую тварь с перепончатыми крыльями.

– Житель тьмы и пожиратель слепков ваших душ после смерти – Патруш. Назгул, – прорычал он и улыбнулся, демонстрируя огромную пасть с тремя рядами зубов.

Молодой некромант заметил, как побледнела Дарья, как сглотнула ком в горле Светлана, и отметил каменную маску Елены.

– Хватит, – произнёс он, и Патруш в ту же секунду вернулся в прежний вид, прошёл к своему стулу и уселся на него. – Итак. Ты ведь позвал меня не просто так?

– Есть вопросы, – нахмурился Гарри.

– Вопросы... за ответы будет достаточно силы, – улыбнулась тёмная сущность. – Но ты помнишь, о чём я говорил? Помощь действием будет стоить тебе плоти.

– Я помню, – кивнул Гарри и, глядя в глаза назгулу, начал

рассказывать: – Я нашёл личный дневник Улеба Мрака. Там много интересного.

– М-м-м? Что тебя заинтересовало?

– Его последние строки в дневнике, и... и я искал его портрет. Хотя бы какой-нибудь, но... ни одного изображения Улеба Мрака нет... По крайней мере, в нашей библиотеке.

– Он не любил позировать, – хмыкнул назгул.

– А ещё ни одного упоминания сущности по имени Патруш, – произнёс Гарри и внимательно всмотрелся в лицо тёмной сущности. – Никто, до внука Улеба, не упоминает о тебе.

– Секретничал, – пожал плечами назгул.

Гарри тяжело вздохнул, затем что-то для себя решил и проговорил:

– Я нашёл устное описание Улеба Мрака. Высокий, с пепельно-серыми волосами. Глаза карие. Всегда с прямой спиной, плечи расправлены, но взгляд прямо. Никогда не смотрел свысока на окружающих и не любил величественную речь. Никого не напоминает?

– Нет, – спокойно ответил Патруш.

Гарри вздохнул, слегка закусил губу и спросил:

– Проклятье на род, которое... которое наложил Улеб Мрак. Оно имело для него последствия?

– Проклятье, если оно посмертное, будет иметь огромные последствия. За такие вещи надо платить.

– Какую цену заплатил Улеб Мрак? – спросил Гарри, заранее зная ответ.

Патруш спокойно выдержал взгляд, но не ответил на вопрос. Он молча продолжал смотреть на Гарри, а когда тот уже открыл было рот, проговорил:

– У тебя ещё есть вопросы?

Молодой некромант закрыл рот, закусил губу о чём-то раздумывая, но затем кивнул.

– У меня... У меня есть вопрос. Кто такие пожиратели?

– У тебя вся библиотека рода Мрак в руках, но ты не знаешь, кто такие пожиратели? – усмехнулся назгул.

– Я читал. Читал и вдумывался, но я хочу услышать от тебя. Кто такие пожиратели?

– Пожиратели, – вздохнул Патруш и закинул ногу на ногу. – Для меня и таких, как я, они... Они как крысы.

– В смысле?

– Ты ведь понимаешь, что пожиратели не просто забирают дар?

– Они забирают жизнь вместе с даром, – кивнул Гарри.

– И при таком способе смерти... – тут назгул вздохнул. – После такой смерти слепок обязательно остается тут. Дух мучается, но...

Тут он сморщился, передёрнул плечами, а затем добавил:

– Эти слепки пусты и смердит от них ужасно... Пожиратели для таких, как я, крысы, что портят продукты, но толком их не едят. Они словно гадят в потустороннем мире. Остав-

лять духов в этом мире нельзя, но и поедать их... подобно пытке.

Гарри закивал, а затем спросил:

– А ты знаешь, кто они? Как выглядят в этом мире?

– Не всех. Только тех, кто на виду и давно плюнул на правила приличия. Как ваши, так и наши.

– Назовёшь мне тех, кого знаешь? – с надеждой спросил парень.

Патруш раздумывал несколько секунд, после чего ответил:

– Могу назвать, но это уже не просто информация. Это прямая помощь.

Теперь уже Гарри замер в нерешительности, понимая, чего хочет назгул.

– Сколько?

– Палец. Один палец за каждое имя с датами. Кого и когда.

– А если я назову конкретного человека? – спокойно спросил Гарри. – Ты сможешь мне точно сказать: пожиратель он или нет?

– В таком случае – кисть... Или стопа, – пожала плечами тёмная сущность.

Гарри задумался, но тут услышал шипение Светланы за спиной:

– Беленький! Даже не думай!

Гарри же задумчиво смотрел на Патруша, что с лёгкой улыбкой рассматривал в ответ его.

– Он может обманывать? – спросила за спиной Елена.

– Обманывать? – хмыкнул назгул. – Зачем? Но если вы мне не верите, то я вам расскажу про самого необычного на сегодняшний момент пожирателя.

– И назовёшь имя? – уточнил Гарри.

– Почему бы и нет? Ты его прекрасно знаешь, – начал улыбаться Патруш еще сильнее. – Этот пожиратель смог поглотить дар одаренного ребёнка. Дар был необычным и очень желанным для многих. Но он был настолько ярким и чётким, развитым и в то же время совершенно необузданным, что... Риск умереть при пожирании такого дара был слишком велик.

– Это как?

– Это как кусок пирога, что не влезает в рот, – хмыкнула тёмная сущность. – Чем сильнее дар, чем он развитее, тем мощнее он тебя усиливает. Но... для этого надо, чтобы и твой дар был достаточно большим. Нельзя сожрать одаренного в тридцать эрг, имея своих лишь десять. Такие умники обычно умирают болезненной смертью.

– А этот пожиратель?

– А он смог поглотить дар юнца. Мощный дар, который превосходил его собственный в сотни и десятки раз. И никаких последствий для него не было. Он усилился в огромное количество раз и сумел вывернуть последствия так, что в итоге получил дар, ещё сильнее прежнего. Тому мальчишке он даже не снился. Как думаешь, кто это?

Гарри сглотнул и спросил:

– Это ведь не Борис? Так?

– Нет, не он.

– И не София?

– Нет, – хмыкнул Патруш и, наклонившись к Гарри, прошептал: – Он в этой комнате.

Хмурое лицо молодого некроманта сначала приобрело озадаченное лицо, а затем на нем появились первые признаки испуга: забегал взгляд, губы сжались в тонкую полоску.

– Кто? – сглотнув, спросил он.

Назгул подался ещё ближе к Гарри и едва слышно прошептал:

– Это ты, Гарри.

Глава 2

Александр поставил чашку с чаем на стол и поднял взгляд на брата.

– Дал ответ?

– Да, – кивнул Георгий. – Он явится на мероприятие.

– Хорошо, – вздохнул Александр. – Думал, упрётся рогом.

– Нет. На удивление, очень спокойно воспринял, – кивнул глава тайной канцелярии.

В малой личной приёмной повисла тишина. Император несколько секунд молчал, рассматривая чашку на столе, после чего спросил:

– Ты уже выбрал, с кем будет брак?

– Не дави на мозоль, – тяжело вздохнул брат. – Мы тут нашли «Северную куклу» у человека в нашем ведомстве. И теперь я даже не знаю, кому можно верить.

– Важный?

– Нет, да и кукла скрытая. На живого не влияет, только вот понять, когда мёртв человек, а когда ещё живой, очень сложно.

– Северные куклы же не дышат, – нахмурился император.

– В том-то и дело, что дышат. У них даже сердце бьётся, – буркнул Георгий. – При желании они могут имитировать деятельность почек и кишечника.

– Всё так серьёзно?

– Ну, в принципе, куклу можно вычислить по энцефалограмме, но не будешь же всех каждый день к целителям таскать.

– Магия?

– Не фонят от слова совсем, – вздохнул глава тайной канцелярии. – Наши артефакторы и аналитики над этим работают, но... Пока всё сложно.

– Подключи Гарри, – задумчиво буркнул Александр.

– Он ещё мал и...

– Просто расскажи ему проблему и попробуй достать образец. Решить проблему, может, и не решит, но возможно подскажет что-то путное. Всё же мертвые – это его профиль.

Георгий задумчиво покивал, а Александр вздохнул и взял чашку с чаем.

– Слушай, я тебя никогда не торопил. Да и если бы была возможность, наследника сам бы сделал, но ты знаешь правила...

– Император не имеет права на наследника, – буркнул Георгий. – Помню. Плата за Державу.

– Поэтому, будь добр – реши уже что-нибудь. Мы и так упустили слишком много времени. Ставки растут, и в случае непредвиденных обстоятельств у нас должна быть хоть какая-то страховка.

Младший брат нехотя кивнул головой, соглашаясь с императором, помолчал несколько секунд и, когда Александр сделал глоток, спросил:

– Есть кто на примете? Не смотри так, ты прекрасно знаешь мои вкусы. Среди аристократии таких нет. А если нет, то какая разница, с кем придётся заключать брак?

Император молча снова пригубил чай, сделал глоток, хмыкнул, а затем посмотрел на главу тайной канцелярии.

– Слушай, если не имеет значения, то я поступлю, как наш прадед Пётр.

– Кузнецовы?

– А почему бы и нет? – пожал плечами Александр. – У них есть на выданье дочь. Говорят, вполне ничего. Да и связь с Державой укрепитя.

Георгий вскинул брови, затем вздохнул, но в итоге всё же кивнул.

– Почему нет?

– Серьёзно? – теперь уже состроил удивлённую гримасу старший брат. – Ты же нос воротил от моего выбора. Ты же специально это делал.

– Саш, начнём с того, что последний раз мы с тобой разговаривали на эту тему семь лет назад. С тех пор многое изменилось. Я уже не тот, да и обстоятельства диктуют свои условия. Нашему роду действительно нужен наследник. А лучше два.

– На-а-а-адо же, – протянул Александр и улыбнулся. – Ты перестал играть в шпионов и вспомнил, что есть Отечество?

– Не начинай, – покачал головой Георгий. – Да и не до шуток уже.

Старший брат нахмурился от хмурой физиономии старшего брата и спросил:

– Что случилось?

– Помнишь, я тебе говорил, что в моем ведомстве кукла была?

– Да.

– Так вот та кукла была не шведской. Вернее, может и шведской, но не от спецслужб.

– А от кого?

– Пожиратели, Саш. Эта кукла была от пожирателей.

* * *

Молодой некромант сидел за массивным столом, в кабинете главы рода и хмуро посматривал на трактат «Смертью отмеченных». Тот в ответ смотрел на него, словно тоже чего-то ждал.

За окном было ночное небо, усыпанное звездами, а по центру, гордо наблюдая за покоем окрестностей, висела полная луна. Тишина на улице была абсолютной, но изредка она нарушалась легким шелестом.

Старый, невзрачный сарай, стоявший в углу владений, вышел на охоту.

– Я многого не понял из того, что сказал Патруш, – спокойно начал Гарри. – Мне... Он сказал, что самый необычный пожиратель в этом мире – это я.

Парень дёрнул щекой и, выдержав паузу, спросил:

– Ты можешь мне дать подсказку, где искать информацию об этом?

Глаза на трактате одновременно моргнули.

Парень протянул руку и открыл книгу, но вместо главы или ссылки на какую-то книгу в ней оказались чистые листы. Не успел он расстроиться и недовольно вздохнуть, как в начале открытой страницы, постепенно начали появляться прописные буквы, причём складывалось впечатление, что их кто-то пишет с обратной стороны листа прямо сейчас.

Здравствуй, наследник!

Жаль, что я не смог предусмотреть все обстоятельства, но искренне надеюсь, ты успел достаточно повзрослеть, чтобы понять то, что я сейчас хочу до тебя донести.

Во-первых, я знаю, что ты не рожден этим миром. Я знаю, что твоя душа вместо того, чтобы уйти в круговорот всего живого и переродиться, была призвана в наш мир. Я знаю, что твоя память осталась при тебе.

Во-вторых, прими как данность: ты поглотил душу и дар, что был с ней, и по всем признакам ты теперь пожиратель.

В-третьих, это была не твоя воля и не воля случая. Твоя душа, твоё пожирание души прежнего владельца и всё твоё существование – моя воля.

Мне искренне жаль, что ты стал заложником обсто-

ательств, но давай говорить честно: прожить вторую жизнь дано не многим.

Да, душу живого призвать невозможно.

Я знаю, что ты умер там... откуда прибыл.

Прости, что так прямо, но выбора нет. Слишком много битв. Слишком много крови и слишком много прямого взаимодействия с силой.

Суп из кишок и кровоточащая печень на завтрак!

Как же мне хочется порвать кого-нибудь на части.

Но надо же объясниться.

Иначе ты можешь натворить глупостей.

Пожиратели.

Что плохого в том, что люди жаждут силы?

В том, что они забирают её у других.

Ненасытные твари!

Эти ублюдки постоянно поглощают. Они не получают и десятой части дара поглощенного, но жрут. Жрут как ненасытные твари.

Ненавижу мразей!

Во время поглощения они получают удовольствие. Получают то неземное блаженство, от которого закатывают глаза, трясутся в экстазе и порой забывают, что нужно дышать.

Многие из них уже давно плевали на силу. Они идут за тем блаженством, что даёт сам процесс. И чем сильнее поглощенный, тем сильнее их экстаз.

Помни об этом.

Мы с ними вели войну. Мы резали их, убивали, обращали в пыль и жгли на кострах, но увы.

Эта битва изначально обречена на провал.

Как только эти твари поняли, что за ними началась охота, тут же самые сильные начали собирать вокруг себя приспешников. Трусливые выблядки почувствовали страх.

Им потребовалось почти пять столетий, но уже сейчас... Уже сейчас они начали охотиться на нас. Тех, кто их с удовольствием вырезает.

Мы сильны.

За нами правда.

За нами будущее, но...

Здесь текст замер, словно пишущий задумался над словами, но спустя несколько секунд буквы начали появляться **ВНОВЬ.**

Никогда не ссорься с родом Романовых.

Как бы они себя не повели – не таи обиду.

Род Романовых – пророки. Они тянут эту лямку с незапамятных времен. Скрывают, хранят тайну, но они пророки. У них есть родовая реликвия – Держава. Держава и десять пар колец. Каждое кольцо из пары должно быть у каждого княжеского рода. Это символ власти и признания. Второе кольцо из пары должно быть на руке императора.

тора, когда тот прикасается к державе, что открывает дар Романовых.

Если ты думаешь, что дело в Державе, то зря.

Держава – это замок.

Замок для дара, чтобы тот не сводил с ума членов правящего рода.

Судьба пророков незавидна. Все они поначалу видят лишь частички будущего. Потом те становятся большие, чётче и ярче, а затем пророк теряет связь с реальностью.

Он начинает видеть судьбы всех и всего, что его окружает. Он пьёт чай и видит, как тот собирали детские руки в каких-то горах. Затем он видит лицо гончара, что делал его чашку, а под занавес он видит, кто принёс воду для чая и как его готовили.

Чай давно остыл, а он всё ещё видит пророчество.

Романовы положили большую часть рода и приняли плату за создание Державы.

Правящий член рода Романовых имеет право прикоснуться к Державе и получить пророчество, если позволяет его дар. В обмен на это глава рода умрёт в тот же миг, как его дитя появится на свет.

Не самая дерьмовая сделка.

Именно Романовы стали теми, кто помог мне.

Помог тогда, когда казалось, что вокруг одни враги.

Мы многое преодолели вместе, но увы.

Держава огласила свой вердикт: пожиратели будут уни-

чтожены, но род Мрак тоже должен умереть.

Судьба, мерзкая ты потаскуха...

Что же.

Род Мрак знает свою судьбу.

А посему можно сыграть по-крупному.

Если ты читаешь это, то у нас всё получилось.

Мы сделали финт ушами и наш род остался жить. Да, без нашей крови, но выбора другого нет. Искренне надеюсь, что ты не уронишь честь нашего рода.

Трое из нашего рода завтра отдадут на прорыв миров свои жизни. Я наложу посмертное проклятье на наш род, дабы тебя судьба привела именно к последнему из рода. А ты...

Ты, призванный иномирец, тот, кто видел смерть и не боится крови, поглотил душу ребёнка с даром смерти. Осталось немного: вычислить когда и где ты появишься, но это дело техники.

Ты будешь пожирателем, но другим.

Твоя душа в чужом теле усилит дар. Не знаю насколько, но такого дара этот мир ещё не видел.

Твоя сила будет расти. Постоянно, до самой твоей кончины она будет всё больше. Перед смертью твоей силы должно хватить, чтобы стать богом.

Надеюсь, тебе хватит мозгов не воплощать эту идею.

Сакраам Нок, некромант из Северной Африки, до сих пор ищется по теням и ищет то, что сможет её убить.

Старая дура соблазнилась бессмертием.

Как бы там ни было, теперь ты знаешь главное.

Твоего предела в силе не существует, а все препятствия в искусстве смерти только в твоей голове.

Надеюсь, ты успел побыть молодым и беззаботным.

Если ты это читаешь – времени скорее всего у тебя уже нет.

Будь бдителен – пожиратели не дремлют и всеми силами попытаются тебя достать. Следи за политикой. Если они не смогут убить тебя тайно, то они развяжут войну. Без особых причин. Но так у них будет шанс достать тебя или твоих близких.

Следи за родней и детьми. Нет, даже если ты в них уверен, это не значит, что можно расслабляться. Они могут взять твоих родных людей, чтобы втащить тебя в ловушку.

Я хорошо защитил поместье. Достаточно, чтобы ни у кого не было и шанса ворваться в него. Однако я понимаю, что пройдет не одно столетие, прежде чем ты появишься в этом мире, а одаренные изобретательны.

Помни, в родной стихии тебя не достать.

Пока молод и не умеешь ей пользоваться по-настоящему – используй «Дыхание смерти». Способ передвижения эффективный, но есть свои нюансы. Неженки будут трястись от страха, как листья на ветру. Да, и простолюдины частенько отдают богу душу со страху.

Комплект на пять человек находится в нашем хранилище. Его ты узнаешь сразу.

С пожирателями не церемонься. Ты сможешь их поглотить.

С приспешниками их будь осторожен. Сами пожиратели слишком трусливы и дорожат своей шкурой, а вот приспешники пойдут на всё. Эти идиоты могут и себя угробить, лишь бы выслужиться перед хозяином.

На этом всё.

Когда ты читаешь это – род уже прервался, но ты живой и носишь имя рода Мрак.

Искренне перед тобой извиняюсь за жизнь в неведении, но многие от правды лишь несчастнее. Я верю, что у тебя всё получится, и на смертном одре буду думать о том, что ты выложишь кишками пожирателей имя нашего рода.

Не щади никого.

Не оставляй детей и женицин.

Не смотри, что он уже старик.

Эти выблядки должны сгинуть с этого света.

Иного пути нет.

Улеб Мрак.

Буквы прекратили появляться, а Гарри замер. Он несколько минут не моргая смотрел на книгу, после чего закрыл ее и уставился на звездное небо за окном и полную луну, что

освещала его стол с книгой.

Парень закрыл книгу и тяжело вздохнул. Проведя по обложке рукой, он тихо прошептал:

– Прости, Гарри... Я не хотел тебя...

В этот момент раздался едва слышный стук в комнату заглянула Дарья.

– Гарри? Я тебя везде искала, – полушёпотом произнесла она. – Ты чего тут сидишь в темноте?

– Так... дела рода, – сглотнул в ответ супруг и убрал трактат в верхний ящик стола. – Что-то случилось?

Девушка вошла в кабинет и включила свет, заливая комнату мягким светом старых ламп накаливания.

– Да, я хотела поговорить... – пробормотала Даша и уселась в кресло рядом со столом.

– Сегодня твоя очередь? – нахмурился парень.

– Да, но дело не в этом, – мотнула головой девушка. – Я хотела... Даже не знаю, с чего начать.

– Давай с главного.

Дарья несколько секунд помолчала, подбирая слова, а затем начала рассказывать:

– Я с мамой разговаривала... Ну, я не хотела тебе говорить, но мне... Мне не нравится боевой факультет.

– Не нравится сам факультет или тебе нравится что-то другое? – уточнил Гарри.

Дарья от такой постановки вопроса зависла на пару секунд, но затем кивнула.

– Да. Я хочу на целительский.

– Тебе нравится целительский факультет или то, чем они занимаются?

Супруга снова зависла, но в итоге всё же быстро нашлась с ответом:

– Мне нравится сам процесс.

Мрак-Беленький вздохнул, а затем кивнул.

– Понимаю.

Девушка замерла в ожидании ответа, но того не последовало.

– И?

– Если ты хочешь учиться на целительском – я мешать не стану. Дело твоё, но я сомневаюсь, что существует возможность перевестись с одного факультета на другой.

– А если я... буду больше уделять времени факультативу на целительском?

– Почему бы и нет? – пожал плечами Гарри. – Я же попадаю в артефакторном кружке. Думаю и целительский кружок существует.

Дарья с облегчением вздохнула и довольно кивнула.

– Слушай, – нахмурился Гарри. – А Лена со Светой?

– Лену тошнило вечером, а Света осталась с ней. Когда я уходила, они вроде бы уснули, – пожал плечами Дарья. – А что?

Гарри слегка прикусил губу и с прищуром взглянул на супругу. Та в ответ покосилась на небольшой кожаный диван-

чик у стены и спросила:

– Что? Прямо тут?

– О чём ты? – выплыл из своих мыслей пареньь.

– Ну, можно и тут, только чур я сверху!

– О чём ты вооб... Тьфу, – сплюнул Гарри. – Ты извращенка не меньше Светки.

– Ты так на меня смотрел позавчера, когда в душе меня зажимать начал, – буркнула супруга. – Таким же похотливым взглядом.

– Почему сразу похотливым? – смутился Гарри. – Мне просто надо кое-что проверить в семейном хранилище.

– Если там нет постели или хотя бы дивана, то нет, – тут же уперлась Дарья. – У меня коленки две недели заживали после того случая в лесу, а у Светы вся спина в царапинах была от иголок.

– Так! – поднялся Гарри.

– Может просто ограничимся оральным...

– Пошли со мной! – буркнул Гарри, направляясь к двери. – Я, блин, про семейный артефакт! Извращенка! Нам завтра надо к Кузнецовым на приём красиво заявиться, а у тебя в голове только одни извращения!

Парень уже вышел в коридор, а супруга поднялась и, надув губы, последовала за ним.

– Главное, в лесу трахаться – он не извращенец, а как в кабинете на диванчике – сразу я извращенка...

Гости, прибывшие на празднование, постепенно разошлись по залу, распавшись на небольшие группки. От каждой отделялось по человеку, а иногда парочка, которая неспешно отправлялась к другой группе аристократов, образуя своеобразный круговорот гостей.

Среди одной из компаний, с сияющим от счастья лицом стоял глава рода Кузнецовых в окружении супруги, пары уже взрослых сыновей и Георгия Романова.

– Признаться, я не ожидал... Знал, что вы удостоите нас чести и посетите столь скромное мероприятие, но... Что-бы так...

Георгий Романов тяжело вздохнул и, оглядев Кузнецовых, признался:

– Простите меня за откровенность, но я верю, что искренность – лучший способ взаимоотношений с хранителями, – произнёс он и, кашлянув, добавил: – Я не испытываю к вашей дочери чувств. Более того, это выбор моего брата.

– Но ваше сердце не занято? – уточнила супруга главы рода Кузнецовых.

– Нет. Более того, оно никогда не было занято. К моим годам невольно появляются мысли о том, что я на них не способен.

– А у вас не было мысли, что ваши чувства могут появиться-

ся осознанно? – улыбнулся старший сын.

– Мысль хорошая, и я искренне хочу в неё верить, – кивнул глава тайной канцелярии. – Однако... я даже её не видел...

В этот момент раздался громкий тройной удар традиционным посохом церемониймейстера, объявляющего гостей.

– Род Мрак! – громко объявил он. – Гарри Мрак-Беленький и его супруги: Елена Мрак, Светлана Мрак и Дарья Мрак!

Однако, дверь, у которой располагался слуга, и через которую пошли все гости, не открылась. Вместо этого к нему подошёл молодой парень в строгом чёрном костюме и чёрной рубашке.

Он вышел вперёд перед гостями, ожидавшими увидеть молодого некроманта Российской Империи, и положил на пол серебряный подарочный рубль.

– Господа! – привлёк он внимание громким голосом. – Во избежание негативных эффектов, прошу прикрыть глаза всем не одаренным! Благодарю за понимание!

Слуга попятился, встал к стенке и прикрыл глаза.

В следующий миг окна в зал распахнулись, и в них влетело четыре чёрные кометы, оставляющие после себя густой чёрный туман. Они сделали круг под потолком и резко устремились к серебряной монете. Коснувшись пола, они тут же издали легкий слитный хлопок, и комната наполнилась абсолютной тишиной.

– Мрак прибыл! – раздался голос Гарри.

Тьма тут же развеялась, и стало видно молодого главу рода, который стоял впереди своих супругов. Одет он был в чёрный смокинг и чёрную рубашку со стоячим воротником яркого-алого цвета. В руках он держал трость, вершиной которой являлся маленький черепок.

Девушки, стоявшие за ним, были одеты в одинаковые чёрные платья, но материал на них был покрыт трещинами, через которые проступало излучение их стихии.

Свет, огонь и вода.

Георгий открыл глаза и обнаружил бледного главу Кузнецовых, что не отводил взгляда от Гарри.

– Я видел... – прошептал тот и сглотнул ком в горле. – Я видел мёртвого отца...

– Вас же предупреждали, – вздохнул Романов и покосился на Мрак-Беленького, что неспешно шёл к ним. – Когда приходит Мрак, без дара лучше не смотреть.

Глава 3

Гарри покосился на Дарью, что сидела в углу за столом с большим атласом по анатомии, что-то бормотала под нос на латыни и не обращала внимание на остальную часть команды.

– Ей обязательно делать это в кабинете артефакторики? – недовольно спросила Света, проследив за взглядом супруга.

Тот отвлёкся от Дарьи, затем взглянул на Свету и опустил взгляд на свою коленку, за которую держалась Светлана.

– А тебе обязательно держаться за меня в кабинете артефакторики?

– Я так успокаиваюсь, – буркнула супруга и убрала руку, надув губы и отвернувшись.

Гарри вздохнул и взглянул на Бориса, который покачал головой и коротко констатировал:

– Женщины.

Молодой некромант хотел уже согласно кивнуть, но тут заметил, как Екатерина, сидевшая рядом с супругом, смутилась и отвела взгляд. Из-за того, что стол был высоким, где были её руки, он не видел.

В этот момент в кабинет кружка артефакторики вошёл Ляшев. Он оглядел собравшихся и удивлённо вскинул брови.

– У нас пополнение?

– Что-то типа того, – кивнул Гарри и покосился на Светлану. – Было бы на одну представительницу больше, но она по состоянию здоровья отсутствует.

– Вот как... – хмыкнул профессор. – Пополнение меня радует. Признаться, я не помню такого ажиотажа с факультетом артефакторики за всю свою службу. После нашего собрания у меня ещё две группы факультатива.

– Не мудрено, – хмыкнул Гарри. – У вас маркетинг был никакой.

– Что, прости? – нахмурился старичок.

– Не важно, – отмахнулся парень. – У нас есть несколько идей.

– Для начала я хотел бы выслушать ваш отчет о практике. В первую очередь о той ерунде, что вы там устроили.

Ребята переглянулись, а затем слово взял негласный предводитель.

– В общем и целом, ситуация с аномалиями довольно... нестабильная. Была попытка создать заграждение для тварей с избытком силы жизни. Мы не придумали ничего лучше, чем просто использовать наработку целителей для утилизации органических отходов.

– С такими костылями, что мы не понимаем, как это вообще сработало, – добавил Борис.

– С тем количеством силы, что вы в него вбухали, я думаю, у вашей задумки не было других шансов, – хмыкнул Ляшев. – Я ведь прав? Это не по два-три эрга на штуку?

– По шестьдесят, – кашлянул Гарри. – Примерно.

Ляшев покачал головой и недовольно проворчал:

– Глупость учеников компенсируется исключительными объемами силы...

– Но мы не только этим занимались, – попытался оправдаться Гарри. – У нас была боевая практика.

– Вот как? – хмыкнул Ляшев. – Со мной связывался Орлов. Мы с ним довольно долго обсуждали ваше... будущее.

– Да, собственно, именно поэтому у нас и возникло... Много идей, – стараясь подобрать слова, пробормотал Гарри.

– И я с удовольствием их выслушаю, – кивнул Ляшев.

Гарри тяжело вздохнул и впал в ступор, не зная с чего начать, но тут слово взял Борис:

– Для начала мы решили, что как бы не повернулась судьба – мы вместе, – произнёс он и удостоился кивка от друга. – А это значит, в случае военных действий мы так же будем действовать группой.

– Логично, – кивнул профессор. – Слаженная группа всегда лучше.

– Да, и соответственно, из этого у нас и появилась мысль о том, что на передний край нас никто не пошлёт, – заметил Гарри. – Тут же появилось понимание, что самым лучшим вариантом для нас будет специализация на уроне на расстоянии.

– Магическая артиллерия? Орлов мне рассказал, – кивнул

профессор.

– Да, и мы решили, что хотим изготовить свои орудия самостоятельно, – закончил Гарри.

– Артефакторные пушки? – хмыкнул Ляшев. – Не могу сказать, что это самый лучший путь, но тем не менее.

Профессор поднялся из-за стола и подошёл к доске. Взяв мел, он схематично изобразил ствол.

– Это достаточно дорогой способ нанести противнику несовместимые с жизнью травмы, но он имеет место быть, – произнёс он и взглянул на ребят. – Итак. Ваши предположения? Как вы представляете себе артефактное орудие?

Ребята переглянулись, но первой выдала идею Светлана:

– Снаряды! Можно запихнуть что-нибудь мощное в сам снаряд!

– Самый очевидный и, вынужден признать, самый дешёвый способ усилить обычную артиллерию. Просто в заряд закладывают камни силы и при его деформации срабатывает заклинание. Еще предположения?

– Чисто технически, можно усилить ствол, – пожал плечами Борис. – Тогда пороховой заряд можно засунуть помощнее, и сам снаряд улетит подальше.

– И тоже неплохой вариант, но уже гораздо затратнее. Силу придётся тратить при каждом выстреле. Да и есть нюанс. Если вы стреляете далеко, то надо точно знать, куда вы стреляете. Другими словами, качество разведки определяет смысл этого усиления орудия. Еще?

Гарри глубоко вздохнул, сложил руки на груди и, уставившись на схему, принялся излагать:

– Если мы говорим об артиллерийском орудии, то имеет смысл подойти комплексно. Первое – не заклинание в снаряде, а система быстрого наложения усиления на заряд. Если стрелять накопителями с силой, то тут разориться можно. Следовательно, нужно как-то усиливать стандартный припас для такого оружия, – пробормотал Гарри и, заметив, как на нем скрестились взгляды, пояснил: – Не факт, что особые магические снаряды будут под рукой. Нужно сделать так, чтобы пушка стреляла любым снарядом, а мы могли его тут же усиливать, делая мощнее и опаснее.

– Отличная мысль, Гарри, – поджал губы Ляшев. – У тебя есть что-то ещё?

– Да. Помимо усиления ствола и повышения его прочности, нужно сделать систему охлаждения. При активной стрельбе металл будет нагреваться жутко. Надо делать так, чтобы он держал температуру.

– Не так значимо, но чисто технически тоже верно.

– Ещё надо сделать так, чтобы оружие было максимально мобильно. Чтобы оно было легким, но при этом достаточно прочным и надёжным.

– Лёгким? Зачем? – нахмурился Ляшев.

– А вы пробовали протащить стандартную пушку... через лесополосу, например?

– Ну да. Тут есть проблемы.

– Если сделать гасители инерции на артефакторном принципе, то можно выбросить упоры орудия или вообще максимально их облегчить.

– Спорно, но в определенных условиях это возможно, – кивнул старичок.

– И ещё... Ещё у меня есть мысль, – задумчиво произнёс Гарри. – Хорошо, если бы оно стало универсальным. Таким, чтобы... могло стрелять артефактными зарядами, просто усиленными, обычными и... И даже чистой силой.

Ляшев улыбнулся и хотел было открыть рот, но затем нахмурился и прикрыл его. Немного покрутив в голове мысль, он все же проговорил:

– Допустим, это имеет под собой рациональное зерно. Но с ходу я такое не просчитаю. Слишком много переменных.

– У нас, помимо пушек, есть другие мысли, – подала голос Дарья.

Девушка уже успела убрать анатомический атлас и присела за стол к остальным.

– Я вас внимательно слушаю, – кивнул старенький артефактор.

– Есть мысли по специализации, – подал голос Гарри. – В нашей команде много разносторонних магов. Дарья, к примеру, хочет заняться целительством. У Светланы отлично получаются щиты. Ну, а я... со мной и так всё понятно, хотя и есть несколько проблем.

Ляшев тяжело вздохнул и обвёл взглядом ребят.

– Зачем артефакторика... тебе? – указал он на девушку.

– Я не всегда могу быть рядом и нужна подстраховка, – пожала плечами Дарья. – Я хочу уметь создавать целебные и защитные артефакты. У каждого должен быть последний шанс на то, чтобы выжить.

– Хорошо, а вам, Борис, зачем артефакторика?

Парень смутился, взглянул на супругу, а затем ответил:

– Я неплох в боевой магии, но... Что я буду делать, когда война закончится?

Ляшев поднял брови, а неразговорчивый парень продолжил:

– Артефакторика... Она очень сложная. Её мало кто любит, но... Мне кажется, хорошие артефакторы всегда востребованы. Я хочу, чтобы в моем роде был артефактор.

– И лучше не один, – подала голос Катя.

– Достойно, – поджал губы Ляшев. – Особенно от студентов с боевого факультета.

Старичок взглянул на Светлану.

– А вы, барышня?

Девушка тяжело вздохнула.

– Я считала трехэтажные дроби с шести лет в уме, – задумчиво ответила она. – Когда люди учили дискриминант, я уже занималась математическим анализом.

На девушке скрестились взгляды, но та лишь пожала плечами.

– Мне не нравится математика. Таблицы, графики и прочая чушь. Надоело и жутко раздражает. Но для меня в этом ничего сложного нет.

Профессор улыбнулся и пробормотал под нос:

– Не ты выбираешь артефакторику, а она тебя.

Кашлянув, он повернулся к доске, оглядел свои попытки изобразить артиллерийское орудие и вздохнул.

– Хорошо. Давайте подумаем над этим вместе.

* * *

Мда.

Когда Ляшев сказал: «Давайте подумаем над этим вместе», – он имел в виду: «А составьте-ка вы мне подробный доклад по вашему видению боевых действий вашей группой».

Вроде бы, всё просто.

Я делаю нежить, которая является пехотной частью, меня прикрывает Светлана с Борисом и Катей, Дарья у нас, вроде целителя, и на подхвате.

Угу, как же.

Мы его, по-моему, двенадцать раз переделывали.

Или тринадцать?

Суть в том, что он упёрся рогом и всё время придирался к мелочам.

Ну, взять вот нежить.

Что с ней не так может быть?

А тут же понеслось: «А откуда возьмешь материал? А что будешь делать, если рядом нет? Принесёшь с собой? А как, если тебе нужны сотни трупов? На грузовике? А если лес? Вертолётом? А если собьют? На танке?»

Мда.

И так со всеми членами группы.

Ляшев, конечно, всегда был дотошной занудой, но тогда он превзошёл себя.

И да.

Он спрашивал по делу.

С виду мой план по созданию нежити и использование её в качестве рабочей силы был довольно неплох, но тут же возникало столько нюансов, что всё могло пойти коту под хвост.

И это...

Это раздражало.

Мда.

После долгих раздумий я пришел к выводу, что нежить надо готовить заранее. То есть не хранить трупы или делать закладки, а изначально готовить собственный отряд нежити, который и будет моим основным костяком.

Да, я верил в то, что у меня будет материал, но основа должна быть готова заранее. И тут простыми умертвиями первого порядка не обойдёшься. Нужно что-то посерьёзнее. Эта нежить должна уметь думать и не гибнуть так быстро.

А это, как минимум, умертвия второго порядка, а в идеале

третьего.

И это уже совсем другой коленкор.

А сюда надо ещё добавить момент со временем, о котором мы говорили с инструктором на практике. И мою мысль с печатями для ускорения создания нежити Ляшев забраковал.

Видите ли, схема от печатей сыплется даже от неоформленного потока силы.

Ладно, чёрт с ней, с нежитью.

Ещё ведь и орудия.

Когда я возвращался в университет, я прямо ощущал, что с моих плеч, вроде как, вот-вот свалится груз, и можно будет хоть немного расслабиться, но...

Какой там расслабиться?

Мучить трактат, чтобы он дал мне информацию о нежити второго, а лучше третьего порядка, с утра сидеть на лекциях по «Взаимодействию стихий» и «Циклической магии». После лекций, как дурак, прёшься в артефакторный кабинет, где толкаясь локтями со студентами артефакторного факультета пытаешься осознанно связать мысли и предложить идею, как переделать орудие так, чтобы оно хоть как-то выполняло поставленные задачи. И так до вечера, во время которого ты с дергающимся глазом возвращаешься к трактату. А тот тоже, словно окончательно задолбать тебя хочет, суёт непонятную ерунду, вроде «Препарирование черепной коробки» или «Построение сигнальной системы Лювофга».

Ладно, зачем череп вскрывать и как это делать правильно,

я ещё понимаю, но вот сигнальные системы? Зачем?

В общем, пары месяцев хватило, чтобы у меня задёргался глаз от злости.

Не помогло даже то, что девушки всеми силами старались. Да и нашей семье пришлось разделиться.

У Лены начался серьёзный токсикоз, и мы не стали испытывать судьбу и мучать девушку учёбой, а отправили в поместье. Туда подъехала её мать, была моя мама, а так же Люциан, который нанял врача-акушера для наблюдения за Еленой.

Не то чтобы я прям не мог без нее, но эти две оставшиеся засранки словно задались целью зат... Оторваться по полной.

Хотя...

Может, оно и к лучшему.

Она хотя бы не пересеклась с той тварью.

Что за тварь?

Интересный экземплярчик.

Карл из Швеции прислал.

Мда.

Я тогда ещё думал, почему звёзд давно не видел?

* * *

– Так всё же красное или белое? – спросила Светлана, выйдя из раздевалки.

Гарри перевёл на девушку хмурый взгляд и вздохнул.

– Так на тебе же синее, – недовольно проворчал он.

– Это я надела для контраста, – недовольно проворчала

Светлана.

– Контраста чего?

– Контраста цвета, чтобы ты мне сказал: какое смотрелось лучше, – возмутилась девушка.

Молодой некромант тяжело вздохнул и покосился на Дарью, что сидела рядом на диванчике с бумажным фирменным пакетом.

– А ты что скажешь?

– А мне синий нравится, – пожала плечами в ответ та.

– Вот и мне синий нравится, – кивнул Гарри и взглянул на Светлану. – Зачем тебе красный или белый?

– Гарри, белый – это мой цвет! Это моя сила! А красный – очень эффектный! Синий у нас Даша носит, а мы не можем ходить в одинаковых платьях! Я же не прошу тебя указать, какой фасон мне выбрать. Выбери хотя бы цвет.

– Я уже тебе говорил – белый.

– А чем красный не устроил? – тут же спросила супруга.

– Хорошо красный, – устало осунулся Гарри.

– Так и скажи, что тебе всё равно, – буркнула девушка.

Гарри стиснул зубы, поднялся и подошёл к вешалке, на которой висели оба выбранных Светланой платья. Взяв красное и белое платье, он молча отправился к кассе.

– Заверните оба, – буркнул он, всучив продавцу платья.

Девушка торопливо принялась укладывать покупки в фирменный пакет, а Гарри услышал голос Дарьи за спиной.

– Света просто хочет внимания. Ты сегодня сам не свой. Что случилось-то? Не с той ноги встал?

Мрак-Беленький расплатился, оглянулся на супругу, что стояла совсем рядом, затем взглянул на Светлану, что с обиженной мордочкой скрылась в раздевалке, а затем буркнул:

– Пойдём поедим. Я вам кое-что расскажу.

Света собиралась ещё около десяти минут, после чего ребята покинули бутик и направились к ближайшему ресторанчику. Когда семья уселась за столиком и сделала заказ, Гарри подождал, пока официант удалился, и внимательно оглядел девушек.

– Гарри, что случилось? – первой не выдержала Дарья.

– Посмотрите вон на ту колонну, – кивнул в сторону широкого прохода между магазинами парень. – Видите мужчину в чёрном плаще и шляпе?

Девушки выглянули через большую витрину наружу и непонимающе уставились на Гарри.

– Там никакого мужчины нет, – хмурясь, произнесла Светлана.

– Вот в этом и проблема, – хмыкнул Гарри. – Вы его не видите.

– А ты уверен, что это не... – начала было Дарья.

– Дело не только в нём, – задумчиво произнёс Гарри и, взглянув на салфетку, лежащую на столе, спросил: – Вот ви-

дите салфетка?

– Видим.

– Что вам говорит вот эта синяя и красная звездочка в углу?

– Просто украшения, – пожала плечами Даша.

– Для меня тоже, но иногда... Иногда я прям нутром чувю, что эта звёздочка неспроста.

– В смысле? – нахмурилась Света.

– Это началось... Это было всегда. Я всегда знал, что некоторые пятиконечные звезды, несут какое-то послание. Зеленая и жёлтая – это что-то приятное и веселое. А вот синяя и красная – что-то неприятное и, возможно, очень болезненное. Есть ещё чёрные звезды, но тут объяснять не надо.

– Пока это звучит как бред сумасшедшего, – хмыкнула Света.

– Да. Я тоже думал, что у меня течёт крыша, но... но это почему-то работает.

– И так с каждой звездой? – уточнила Дарья.

– Нет. Чаще всё происходит, именно когда мне приходит знак. У меня на руке могут быть часы с зелеными звездочками, но почувствую я, что это именно тот знак, только когда скоро меня будет ожидать что-то приятное.

– Как этой ночью? – улыбнулась Светлана.

– Не обязательно, но да. Примерно.

– А сегодня?

– А сегодня было уже три знака. Все синие. А вот на этой салфетке добавился ещё и красный, – неохотно ответил Гарри. – И с утра я вижу эту фигуру в плаще, которую никто больше не видит.

Светлана нахмурилась и еще раз покосилась на то место, куда указал супруг.

– Я нутром чувствую: это неспроста. Только вот что происходит, я не могу понять. И меня это жутко тревожит.

– Может, уедем? В общежитии безопасно, – предложила Дарья.

Молодой некромант тяжело вздохнул и снова взглянул на мужчину в чёрном плаще.

Тот стоял прямо, сложив руки за спиной. Из-за того, что он немного наклонил голову, лица из-за шляпы видно не было. В момент, когда Гарри в очередной раз взглянул на него, незнакомец поднял голову.

Вместо лица у человека в плаще было чёрное пятно, на котором сияли красным два кроваво-красных огонька.

– Что-то у меня мурашки, – поежилась Дарья.

– А у меня в носу защипало, – шмыгнула носом Светлана.

– Он смотрит, – ответил Гарри, не сводя взгляда с незнакомца. – Смотрит на меня.

Глава 4

Георгий улыбнулся и поцеловал руку девушки, стоящей перед ним.

– Рад, что не разочаровался в вас, – произнёс он. – Спасибо за эту удивительную встречу.

Девушка слегка покраснела, с улыбкой кивнула и ответила:

– И я рада, что слухи оказались беспочвенны.

– Обо мне? – вскинул брови Романов. – Признаться, очень любопытно, что обо мне болтают длинные языки.

Кузнецова оглянулась на пустой парк, затем перевела взгляд на автомобиль, что уже ожидал особу императорской крови, а затем ответила:

– Многие считают, что вы очень жестокий, хитрый и крайне циничный человек. А ещё многие почему-то думают, что вы во власти нашего некроманта, и он вами манипулирует.

Георгий тихо рассмеялся, а затем ответил:

– Увы. Люди судят по делам, и это правильно. А моё дело – тайная канцелярия. Понимаете?

– Понимаю.

– В делах, связанных с безопасностью нашей отчизны, нельзя руководствоваться честью. Слишком много грязи, да и правила... – тут Георгий хмыкнул. – Да и нет в таких делах никаких правил. Грязь, предательства, мерзкие чужие тайны

и кровь.

– Кровь? – подняла брови девушка.

– Увы. Лучший способ спрятать свою тайну – сделать её тайной мертвецов. Хотя и это часто не является гарантией.

– Вот как...

– Ну, а что до Мрак-Беленького, то... тут люди отчасти правы. Слишком часто мне приходится подстраиваться под него.

– Я, признаться, думала, что...

– Не в смысле угодать его желаниям, а в попытках устранить те проблемы, что он постоянно создает.

Кузнецова нахмурилась, а Романов тут же пояснил:

– Прошлой осенью он вздумал придумать к гробу колеса и сделать из него гоночный аппарат. Естественно, стоило ему заставить колеса крутиться – он тут же его испытал и чуть не убил шведского посла, что приехал утрясти правила дуэли. Чёрт с этим шведом, они сами чуть не разбились.

– Какой ужас...

– И так постоянно. Ему что-то взбрёт в голову, и он тут же бросается это воплощать. А я, в меру своих сил, всё это разгребаю.

– Но так же не может продолжаться вечно?

– Будь он простым дворянином, никто бы им заниматься не стал, но... Он необычный, – тяжело вздохнул Георгий. – Некромант слишком важен для нашей отчизны, чтобы пускать дело на самотёк. Тем более, желающих лишить нас это-

го преимущества слишком много.

В этот момент в кармане главы тайной канцелярии зазвонил телефон. Он извинился, достал его и тяжело вздохнул, обнаружив надпись «Мрак-Беленький» на экране.

– Прошу прощения, – извинился он.

– Ничего, я понимаю, – кивнула невеста.

Георгий принял вызов и прислонил трубку к уху.

– Нет времени объяснять. Торговый центр «Разгуляй». Эвакуировать всех. Срочно.

Вызов оборвался, а глава тайной канцелярии опустил телефон и хмуро посмотрел на Кузнецову.

– Что-то случилось? – спросила та.

– Случилось... Случился. Гарри Мрак-Беленький случился.

* * *

Васильев оглядел цепочку оцепления торгового центра и толпу, что собралась за ней.

– Твою мать, – процедил он и вздрогнул от голоса Георгия.

– Доклад!

Следователь тяжело вздохнул, обернулся и начал отчитываться:

– Сигнал поступил от объекта. Из центра всех эвакуировали. Взяли под контроль. Вокруг наши артефактные следилки, но пока никаких действий он не предпринимал.

– Информация есть, что произошло? – спросил глава тайной канцелярии.

– Нет, но мы послали разведывательных големов.

– Уже что-то есть?

– Они недалеко от кафе. Светлана создала щит полусферы вокруг одного места. Посередине большого холла, словно что-то в нём удерживает. Дарья пытается держать такую же защиту вокруг участка.

– А он чем занят?

– Чертит какой-то ритуал.

Романов недовольно вздохнул, оглядел образовавшуюся толпу за оцеплением и буркнул:

– Нашёл место, мать его...

Фьють!

Раздался резкий свист, и из огромных стеклянных стен здания внезапно ударил свет. Это длилось всего несколько секунд, но Георгий правильно сообразил, что произойдёт дальше, и упал на землю, прикрыв голову руками.

Васильев же успел обернуться и во всё горло крикнул:

– ЛОЖИСЬ!

БУДУМ!

Взрыв был не похож ни на что другое. Никакого огня, никакой тьмы или света. В здании резко что-то расширилось, и во все стороны ударила ударная волна. Воздух с огромной силой вырвался из него, выбив все стеклянные окна, но тут же подхватил все осколки и втянул их внутрь.

Все разрушения вокруг торгового центра свелись к дрожащим окнам в соседних зданиях.

– Твою мать... – прошептал Георгий и поднял голову. – Что это было?

– Выходят, – процедил сквозь зубы Васильев, которого сбило ударной волной с ног.

Романов взглянул на центральный вход, из которого с хмурым выражением лица шёл Гарри с двумя супругами.

– Ну, Беленький, – процедил он и, поднявшись на ноги, быстрым шагом направился к нему. Подойдя к нему, он с раздражением произнёс: – Мрак-Беленький! Потрудись объяснить, что ты тут устроил?

– Какая-то тварь. В форме человека в чёрном плаще и шляпе. Лица нет. Вместо него чёрное пятно. Он либо был невидим, либо действительно был нематериальный.

Глава тайной канцелярии хмуρο перевёл взгляд на девушек.

– Мы его не видели, – покачала головой Дарья.

– Пришлось задействовать ритуал расщепления, – пояснил парень и вздохнул. – Только непонятно, что ей было надо? Она не атаквала. Просто пялилась красными, как кровь, глазами и всё.

– Вы её хотя бы уничтожили? – спросил Георгий.

– Да. После расщепления ни одна тварь не... – произнёс Гарри и замер, умолкнув на полуслове.

Возле оцепления, между парочкой агентов канцелярии,

стоял тот самый тип в плаще и шляпе. Всё то же чёрное пятно вместо лица и всё те же кроваво-красные глаза. Только вот теперь у него была улыбка. Острые, как у Патруша, зубы-иглы яркого жёлтого оттенка.

– Что? – спросил Романов.

– Не взяло, – ответил Гарри, не сводя взгляд с противника, указал на него. – Он тут.

Глава тайной канцелярии обернулся, но ничего подозрительного не увидел.

– Гарри, – кашлянул он. – Пойдём-ка съездим с тобой кое-куда.

* * *

– Ну, что скажете, Светлана Владимировна? – хмурясь, спросил Георгий, отодвинув от себя папку. – Как он?

– Георгий Святославович, – вздохнула психолог. – Поймите меня правильно, я свою работу выполнила, но мне всё же хотелось бы знать обстоятельства. Если это возможно, разумеется. Всё же даже я, при всей своей квалификации и опыте, немного в сомнениях.

– Тут тайны никакой нет. Он просто видит кого-то в плаще и шляпе. Вместо лица чёрное пятно.

– И это видит только он? Проверяли на магию или на наваждение? Может, это...

– Всё что можно, мы уже проверили. Ноль. Ни один са-

мый чувствительный артефакт не реагирует. Никаких иллюзий или наваждений нет. Если и вы ничего не скажете, то мы в... в тупике.

Кунцова вздохнула и, открыв папку у себя на коленях, задумчиво посмотрела в неё.

– Объект раздражен, постоянно выпадает из разговора и смотрит в одну точку, где по его словам находится этот «хрен в пальто». Да, некоторые проблемы у него есть, но... Я не могу сказать, что это тянет на психоз или манию преследования. Он не шизофреник. Все тесты он прошёл нормально. Более того, согласился на небольшой психоприём, который помог ему успокоиться на некоторое время.

– Что за приём?

– Отрицание и игнорирование его видения, – пояснила женщина.

– А результат?

– Первую неделю был неплох. Он стал поспокойнее и даже иногда улыбается, но затем всё вернулось на круги своя. Его видение начало приближаться ближе, а ночью он несколько раз просыпался от дыхания и хрипа, которое оно издавало, склонившись над ним.

– Галлюцинации прогрессируют?

– Я бы не спешила называть это галлюцинацией, но... Да. Его видения могут прогрессировать.

Глава тайной канцелярии тяжело вздохнул и потёр лицо ладонями.

– Где он сейчас?

– Отправился в поместье. К сожалению, из-за постоянно-го преследования он стал достаточно раздражительным и пустил учёбу на самотёк. Я поговорила с его супругами. Они присмотрят за ним.

– Медикаменты?

– Он попросил неделю. Если он не справится сам, то придет за лекарствами. Вариантов немного, и последствия приёма будут тяжелыми для обучения, но другого варианта я не вижу.

– Хорошо, – кивнул Георгий. – Как же всё это некстати...

– Слишком... – начала Светлана Владимировна и умолкла.

– Договаривайте.

– Слишком странно для совпадения. Именно сейчас и так резко. Не было никаких предпосылок и хотя бы каких-то мелких следов прогрессирующего расстройства психики. Его видения полноценны, чёткие и появились резко. Это для шизофрении нехарактерно.

– Понял вас, – кивнул Романов. – Будем наблюдать. Сделать-то мы ничего не можем.

На столе загудел телефон. Георгий покосился на него и, заметив надпись «Мрак-Беленький», тут же взял трубку.

– Алло!

– Дядь Жор! – раздался довольный голос Гарри. – А я ведь не сумасшедший.

– Что? В смысле?

– Ты должен это увидеть, – ответил голос в трубке. – Теперь я точно уверен, что я не псих!

* * *

Что?

Да, у меня была такая мысль.

Признаюсь.

Но вы и сами посудите!

Перед вами появляется какая-то зловещая хрень. Вроде человек, а рожи нет. Глаза красные, словно кровью залитые. Ещё и пасть полная зубов.

И никто, кроме вас, её не видит.

Да чёрт с ним видит! Ни один артефакт на неё не реагирует. Даже те, что способны силу смерти распознать.

А он, сука, постоянно рядом. И всегда так, чтобы я его видел, хотя бы боковым зрением.

Я поначалу долго думал, даже перепробовал на нём всё. Пытался его как духа развоплотить, но ему наплевать на всё. Огнем его жёг, светом бил, даже в камень пытался заковать – ничего.

Бог с ним, ну появляется урод рядом, можно ведь игнорировать?

Но эта сука ещё и ночью в комнату припёрлась. Как тут хотя бы жену обнимешь, когда рядом тварь на тебя пялит-

сы? Ладно, я попробовал просто проигнорировать, но у него пасть выросла, и он хрипеть на ухо начал. Тут и недосып, и бесит всё жутко.

Я даже к психологу попробовал сходить штатному. Долго с ней разговаривали, но итог остался один – эта тварь категорически отказывалась уходить.

Я в итоге решил: надо немного отпустить вожжи.

Собрался, взял супруг и поехал в своё поместье. Приехал, Лену обнял. С мамой поговорил и только к вечеру заметил, что его нет.

Я ведь тогда реально думать начал, что у меня крыша потекла. Хотел было уже на таблетки садиться, но он просто исчез! Я по всему поместью прошёл, все искал его, думал: появится, но затем у окна в кабинете замер.

Этот ублюдок был на месте.

Только вот ограду он пересечь не смог. Так и стоял у ворот.

Тут до меня и дошло, что это не шиза.

Шизе наплевать на частную собственность. И на рамки приличия тоже.

Я тем вечером успокоился. Поужинал, девочек в спальне потискал, а на утро обнаружил наш сарай, стоящим у ворот. Наш охранный цербер почувствовал тварь и пристроился рядом с ним, чтобы тот чего не начудил.

Утром уже как выспался и попил кофе, я позвонил Георгию и сообщил ему весть.

Я не псих.

Этот сукин сын существует не только в моей голове.

Ну, а дальше... Дальше была неделя бесплодных, совершенно безрезультатных поисков.

Я проверил больше пяти десятков теорий, я перерыл все книги по духам и спиритизму, но ничего так и не сработало.

Ублюдку у ворот было плевать на мои потуги, и он исчезал от одного моего прикосновения, но стоило мне отвернуться – он тут же появлялся на том же месте.

Бессилен оказался даже трактат.

Делать было нечего, и я обратился к Патрушу.

Других вариантов у меня просто не осталось.

* * *

– Плохо выглядишь, – вместо приветствия произнёс Патруш, уже привычным движением достал из воздуха стул и уселся на него. – Много работал?

– Можно и так сказать, – буркнул Гарри.

– Расскажешь?

– Нечего особо рассказывать. Так, на пару дней поверил в то, что я сумасшедший, а затем обнаружил, что мои видения почему-то не могут войти на территорию поместья.

– Вот как? И что же в итоге?

– Ничего. Перепробовал многое, но ничего так и не сработало. Я, собственно, и позвал тебя для помощи. У меня

просто кончились варианты.

Патруш хмыкнул и произнёс:

– Расскажи, что ты видишь.

– Мужчина, ростом около метр восемьдесят. В длинном плаще и простой шляпе. Лица нет. Вместо него чёрное пятно с глазами и ртом.

– Глаза белые?

– Нет. Кроваво-красные.

– Этот не из наших, – задумчиво произнесла тёмная сущность.

– А ваши могут появляться так, чтобы никто не видел и ни один артефакт не среагировал?

– Могут, но не все. Сложно, но можно.

– А ещё кто-нибудь так умеет?

Патруш задумчиво поджал губы, пару секунд подумал, а затем отрицательно покачал головой.

– В теории кое-кто может, но я бы не надеялся, что божественная сущность заинтересуется тобой.

– Не того полёта птица, – вздохнул Гарри.

– Пока не того...

– Тогда... тогда у меня кончились варианты. Я не знаю, что это такое и что с этим делать, – признался подросток. – Я впервые вижу подобных тварей, а если ты их не видел, то...

– То стоит подумать, а тварь ли это вообще? – наклонил голову набок собеседник.

Гарри хмыкнул, затем замер и задумчиво взглянул на со-

беседника.

– Я проверял на иллюзию, – пробормотал он, гоня мысли у себя в голове.

– И все?

Гарри набрал в грудь воздуха, но затем замер, пытаясь остановить мысли, лихорадочно заскакавшие в голове.

– Твой противник не иллюзионист, помнишь?

Молодой некромант, наконец, поймал мысль, которая жутко скакала в разуме и прошептал:

– Это может быть не иллюзия. Это может быть... проклятье!

Гарри подскочил с табурета, на котором сидел и сделал несколько шагов к огромному шкафу с ингредиентами, которые он заказал, но затем остановился.

– Нет, надо...

Он метнулся в сторону стеллажей, на которых лежали инструменты для ритуалистики.

– Стоп, сначала...

Но и тут он снова остановился, услышав, как тихо рассмеялся Патруш.

– А... Да. Спасибо, – смутился подросток. – Я благодарен тебе за помощь.

– Рад. Искренне рад, что смог помочь, – улыбнулась тёмная сущность, тая в воздухе.

Как только она растаяла, Гарри спокойно оглядел комнату, потёр руками лицо и глубоко вдохнул.

– Так. Если это проклятье, то я справлюсь! Уж что-что, а с проклятьем точно справлюсь.

* * *

И вот я, полностью уверовав в свои силы, выпотрошил всю библиотеку рода Мрак, пытался найти способ избавиться от этого проклятья.

Даже в артефактом хранилище порылся знатно.

Но...

Вы же помните про тварюшку?

Да, Карл, несмотря на свою специализацию спиритиста, смог меня удивить.

Проклятье есть, следы его чёткие и однозначные, но снять его было невозможно.

В смысле я его снимал, но оно тут же появляется вновь. Проклятье довольно простое. Что-то, вроде нашего «Наваждение преследователем». Противная дрянь, которая должна была подсовывать мне видения, которые рано или поздно свели бы меня с ума. Его снять не было никакой проблемы, но...

Эта зараза появлялась вновь и вновь, словно я и не снимал его. При этом все следы после ритуалов и некромантских приёмов говорили о том, что проклятие снято, но проходил час, второй, и я подходил к окну.

Человек в плаще и шляпе снова стоял у ворот.

Я долго думал, что происходит и пытался понять, как это работает. Даже заморочился на защиту от проклятья, но она давала отсрочку в пять-шесть часов, а затем проклятье возвращалось вновь.

Я поначалу жутко бесился.

Дошло до того, что я уже начал прикидывать, как мне жить с этим проклятьем. Я на серьёзных щах думал создать подобную поместью защиту в общежитии, а то и во все на весь университет повесить, но как обычно, мозгов посмотреть не хватило. На проблему под другим углом помогли взглянуть девушки.

Видя мое состояние, меня затащили в спальню, отругали за ночёвку в библиотеке и наглым образом использовали как средство удовлетворения.

Уж простите за подробности, но я с ошалелой физиономией, на мне Света наездницей сидит и все соки выжимает, Даша рядом к руке грудью своей великолепной прижимается и смотрит на меня, губу прикусывая, а Лена уже с животиком небольшим сидит чуть в стороне и, словно надзиратель, следит за процессом.

– Гарри, а ты не думал, что источник проклятья может находиться где-то рядом? – спрашивает она.

Я-то сейчас понимаю, что наблюдать за сексом в паре метров и раздумывать о насущных проблемах довольно... странно, но тогда меня словно током ударило от мысли.

Что если источник проклятья – что-то... разумное? Что

если это не человек, а как раз таки тварь, которая постоянно обновляет проклятье после того, как я его снимаю? Это ведь очевидно!

Следы проклятия есть, оно снимается, но всегда только на несколько часов. Я от такой мысли бы подпрыгнул, если бы не Светлана.

Ох как она ругалась, вы бы слышали.

Да, на Лену и на меня.

Жутко взбесилась.

Нет, не из-за того, что мы о проблемах в постели говорили. Просто у меня вся похоть из головы вылетела, стоило мне понять, куда двигаться. В голове тут же возник нужный ритуал, все особенности и правила создания. Ничего сложного: пара куриц, глазные яблоки ягнят и немного краски из крови птицы, пресмыкающегося и млекопитающего.

Ну, вы понимаете: когда думаешь о таком, боеспособность мужского органа резко снижается.

Мда.

Я, конечно, тогда не придавал этому значение, но когда я провернул идею Лены и нашел источник проклятий, пришлось выслушать истерику от Светланы, которую поддержала Дарья и договорила, что в постели о работе мы не говорим.

Что же до тварюшки, то...

Такое я видел впервые.

Да, нашёл её упоминание в библиотеке, но мои предки считали её бесполезной.

Ну, согласитесь, какой толк от твари, которая ничего сделать при физическом контакте не может. Вся её суть была создана для того, чтобы поддерживать простенькое проклятье на расстоянии до километра. Всё.

Ни сбежать, ни спрятаться толком.

Засек – ищи. Найдешь – уничтожь. Всё.

Но, Карл понимал, что вещь редкая. Знал, засранец, что я могу и не знать о подобных тварях.

А ведь я чуть было не поверил, что у меня потекла крыша.

* * *

Васильев передал пальто Люциану и кивнул ему.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности, – улыбнулся дворецкий и указал в сторону коридора. – Господин Мрак-Беленький ожидает вас в своём кабинете.

Следователь кивнул и направился в указанную сторону.

Войдя в кабинет, он обнаружил Гарри, который сидел с чашкой чая и задумчиво смотрел на аквариум с плотной крышкой, что стоял перед ним на столе.

Стекло его было покрыто мелкой вязью чёрных рун, сплетающихся в замысловатый узор, а внутри сидел довольно крупный чёрный ворон.

– Здравствуй, Гарри, – произнёс Васильев, пройдя в кабинет и обнаружив супруг парня, сидевших на диване. –

Что это?

– Это... У шведов это называется «Проклятье до гроба». Довольно забавная тварь.

– С виду обычная ворона, только покрупнее немного...

Гарри взглянул на Свету. Та с недовольным выражением лица, подняла руку и наполнила её силой света.

Тварь в аквариуме тут же затрепыхалась и начала биться в противоположную от девушки в сторону. Секунда, вторая, и тварь с лёгким хлопком разбивается о стенку, размазываясь о неё чёрной кляксой. Густая тьма стекает на днище. Светлана убирает силу света, и густая тягучая сила смерти тут же собирается в форму крупной крысы, которая тут же принимается обнюхивать артефактную клетку.

– Это...

– Эта тварь наводила на меня проклятье, – кивнул Гарри. – Что-то похожее на наше «Наваждение преследованием». Немного подкрученное и адаптирующееся, но тем не менее. Проклятье я снимал много раз, но эта дрянь его постоянно обновляла. И пока я эту дрянь не поймал – это не закончилось.

Васильев хмыкнул, поднялся на ноги и подошёл к аквариуму. Нагнувшись и вглядевшись в пойманную тварь, он с удивлением произнёс:

– А теперь с виду как обычная крыса.

– На это и расчёт, – улыбнулся Гарри. – Без специфических знаний рассчитывать на её поимку было очень трудно.

– Но возможно?

– Возможно, – согласился Гарри. – Только надо было найти пустое, желательное бетонное помещение площадью с километр.

– Хорошо... – подтвердил Васильев. – Хорошо, что ты справился. Я волновался за тебя.

– Думал, у меня крыша поехала?

Следователь выдержал тяжелый взгляд Гарри и нехотя кивнул.

– Была такая мысль. Что теперь намерен делать? Возвращаешься на учёбу?

– Да. Дел немеряно, но просто так я спускать это Карлу не собираюсь, – оскалился Гарри.

Васильев коротко кивнул.

– Мы постоянно придерживаем коней и сидим в глухой обороне. Пора бы уже и ответить.

Тут молодой некромант слегка улыбнулся, причём так, что улыбка вышла с лёгким оскалом.

– Мне дадут возможность ответить?

– Мы уже разговаривали по этому поводу с Георгием, – кивнул в ответ следователь. – Принципиальное добро от него есть, но мы тебя просим: без смертей.

Гарри довольно улыбнулся, взял телефон и тут же набрал номер.

– Алло, Боря? Что делаешь?.. Нет, всё в порядке. Уже разобрался... Спасибо. Слушай, а ты когда-нибудь прокли-

нал целую страну? Нет? Я тоже... Как? Понятия не имею.
Что нужно? Не знаю.

Васильев нахмурился и постарался прислушаться к голосу из трубки.

– Путь не ясен, – произнёс Гарри.

– Перспективы туманны, – отозвался едва слышный голос Бориса из трубки.

– Но свет нашей цели ведёт нас в путь!

Глава 5

Когда мне удалось поймать ту ворону...

Погодите, начнём с того, что я ожидал чего угодно. У меня даже была версия, по которой Карл самолично отслеживает состояние проклятья и обновляет его каждый раз самостоятельно.

Была версия, по которой где-то рядом находится слабый некромант или какой-нибудь ритуалистический комплекс, который постоянно повторяет проклятье.

Мыслей было много, но когда я активировал ритуал «Тёмного источника», то обнаружил, что источник проклятья находится на дереве рядом с поместьем.

Мысль о том, что Карл лазает по деревьям у моего поместья, показалась какой-то бредовой.

Хотя и весёлой, да.

В итоге, пришлось неслабо изловчиться и подтянуть автовышку, чтобы поймать тварь под наложенным Светланой куполом. Но как бы там ни было, мне удалось.

Тварь была поймана.

Ворона.

С виду обычная ворона, которая при любом воздействии магии меняла форму. Крыса, собачонка, ворон, кошка, снова ворона. И так до бесконечности.

Нет, она не была бессмертна, но сам факт... Сам факт за-

ставлял задуматься.

Я ещё очень многого не знал.

Что же до меня, то я твёрдо решил, что это с рук не спущу и сыграю по-крупному.

О-о-о, да.

Злость с желанием как следует макнуть противника в дерьмо головой, прямо выиграла.

Да, я понимаю, что это немного не тот метод, который будет использовать настоящий умный некромант. Да, я понимаю, что большинство граждан Швеции непричастны к делам некроманта и совершенно ни в чём не виноваты.

Вы уж меня простите, но раз пошла такая пьянка...

Эх.

Ладно.

Об этом чуть позже.

Надо кое-что пояснить про Светлану и Дарью.

Лена, конечно, тоже практиковалась, оттачивала атакующие заклинания на сарае, которого, к слову, магия совершенно не брала.

А вот Света...

Я вам говорил, что у нас всегда были немного... странные взаимоотношения?

После того случая в спальне, когда у меня в прямом смысле сдулся половой орган, она жутко разозлилась. И на меня, и на Лену.

– Слушай, ну что поделывать, если человеку пришла в голову гениальная мысль? – спросил Гарри, гоня по тарелке последний кусочек отбивной, стараясь собрать им как можно больше сливочного соуса. – Мы же не контролируем, когда к нам приходят мысли?

– Скажи мне, почему она не могла выдать эту мысль после того, как мы закончим? – спокойно разделявая кусочек рыбы, спросила в ответ супруга. – Ты спал в библиотеке и две недели не прикасался ни к одной из нас.

– Если ты думаешь, что я мог думать о чём-то подобном, когда этот хмырь в плаще стоит и пялится на меня, то ты преувеличиваешь мое либидо.

– Я все понимаю, но, Гарри, когда мы наконец-то смогли этим заняться, Лена вылезла со своими гениальными идеями, – раздраженно произнесла Светлана повышенным тоном.

Гарри обернулся, словно проверял, не пялятся ли на них другие посетители столовой, и со вздохом взглянул на супругу.

– Да, согласен, это было немного не к месту, но и ты пойми: Лена беспокоится о нас.

– О тебе.

– О нас! Вы со мной, и если я бы сошёл с ума, вам бы луч-

ше от этого не стало, – буркнул Гарри. – Мы семья, Света. Мы. Это очень важно. Прекращай думать о нас по отдельности и прими наконец факт: мы все родные люди.

Светлана недовольно насупилась, подцепила кусочек рыбы и отправила его в рот.

– Когда собираешься просить прощения и искупать свою вину? – спросила она, недовольно глянув на супруга.

– Твои щиты... – произнёс парень, подцепил кусочек отбивной, а затем взглянул на собеседницу. – У тебя отлично получаются щиты.

– Причём тут это? – смутилась Светлана.

– У меня есть мысль.

– Какая?

– Я давно заметил, что у тебя довольно всё быстро получается. Копьё света у тебя получилось первой. Полусфера света тоже. В математике ты просто молодчина. С артефакторикой у тебя тоже отлично, только вот...

– Что?

– Ты никогда не выходишь за пределы того, что требуется. Надо копьё – вот вам копьё и отстаньте. Надо защиту? Пожалуйста.

– Что в этом такое? Поставили задачу – выполнила.

– Ты никогда не ходишь в тренировочную сверхурочно. Только когда я прошу. Как с големом плоти, когда попросил тебя попробовать.

– Так ты ведь попросил. Что не так?

Гарри задумчиво почесал подбородок, а затем проговорил:

– Что ты любишь, Свет? Что тебе нравится по-настоящему, и чем ты готова заниматься без принуждения и по своей инициативе? Просто так.

Света положила вилку с ножом на тарелку и с вызовом взглянула на Гарри.

– Есть кое-что.

– И что же?

– Ты, Гарри. Ты и то, чем мы занимаемся по ночам.

– Серьёзно? – усмехнулся парень. – Я же не об этом и...

– Никаких шуток, – отрезала супруга.

Гарри убрал улыбку, серьёзно осмотрел девушку, остановив свой взгляд на её груди, и кивнул.

– Хорошо. Если ты сможешь создать по-настоящему отличную защиту, которая выдержит атаку преподавателя, я буду в полном твоём распоряжении. Одна ночь, без каких-либо ограничений.

– Одна ночь? Ты шутишь? – возмутилась Светлана. – Я и так...

– А до этого – ни-ни! – заявил Гарри.

– Это... это возмутительно! Ты же можешь и с Дашей, и...

– Справедливости ради я буду терпеть, – кивнул Гарри. –

И да, я согласен на пилюли, но только после того, как ты сможешь поднимать отличную защиту.

Гарри вздохнул и с улыбкой добавил:

– Понимаю, это жестоко, но другого варианта я не вижу. Ты слишком расслаблена и инертна. Ты как тот пингвин.

– При чём тут пингвин?

– Пингвины – птицы гордые. Пока не пнёшь – не полетит, – усмехнулся Гарри и заметил, как к их столику идёт Даша с подносом. Махнув ей рукой, он произнёс: – Доброго утра! Ты куда с утра пропала?

– Мне куратор целительского кружка написала. Мы с ней договаривались на роды.

– А кто рожал? – нахмурился Гарри.

– Мне... Я сдала зачёт преподавателю по основам анатомии. Ещё я ей показала два моих заклинания. Я смогла повторить малое заживление и слабую регенерацию. Это, конечно, ерунда, но меня допустили к практике. Я попросилась присутствовать на родах.

– Зачем? – удивилась Светлана.

– Ну, рано или поздно все равно и мы будем, – пожала плечами Дарья и, поставив поднос с едой на стол, добавила: – Да и... Это... Это как какое-то таинство что ли.

– Больно, грязно, с кровью, – прокомментировала Света.

– Да, но держать новорожденного на руках – это... это что-то больше, чем боль, грязь и кровь, – задумчиво ответила Дарья. – Это новая жизнь.

– Я вот про это говорил, когда спрашивал тебя, почему ты не стремишься куда-либо, – указал на неё Гарри.

– О чём вы?

– О том, что мы с тобой не увидим секса, пока я не сделаю защиту, способную выдержать удары преподавателя, – недоброливо буркнула Светлана.

Даша удивлённо взглянула на Гарри и спросила:

– А можно я тогда в больнице буду дежурства с целителями брать?

* * *

В тренировочной комнате было тихо.

Время практики уже закончилось, а желающих попробовать свои силы против голема плоти за последнее время побавилось. Однако, парочка студентов всё же нашлась и они уже двигались со стороны раздевалки.

– И что? Вот прям взорвал торговый центр? – удивлённо спросил невысокий полный парень, шедший рядом с девушкой.

– Да, представляешь? Не до основания, конечно, но убытков там было – тьма. Ворошиловы так взъелись, что потребовали двойную компенсацию ущерба. Торговый центр принадлежал им.

– А он?

– Оплатил, – вздохнула девушка. – Думаю, если бы на него Романовы не надавили, вообще бы и не подумал платить.

Ребята вошли в зал и обнаружили там Светлану в тренировочной форме первого курса боевого факультета.

– Прости, тут занято? – спросила девушка. – Мы хотели отработать совместную атаку на обычных мишенях.

Мрак поднялась со стула у стены, молча подошла к ребятам и спросила:

– Не будете против, если я поставлю свою защиту на мишени?

Студенты переглянулись.

– Мне надо проверить её эффективность, – добавила она. – Вы ведь с третьего курса, так?

– Да, – кивнул парень. – И не вижу проблемы.

Светлана подошла к трем каменным столбам, что использовались в качестве мишеней, и через пару секунд вокруг них возникла сияющая полусфера.

– Можно? – спросила девушка.

– Да, – ответила Светлана и отошла в безопасную зону.

Незнакомка молча вскинула руку, и в защиту отправилась пара едва заметных воздушных лезвий.

Дилинь!

Защита даже не заметила подобного удара, и тогда ударил парень. Он молча слегка согнул ноги, а затем упёр кулак в песчаный пол, под которым специально для магов земли был уложен слой гравия.

Из-под песка в сторону щита выскочил сразу десяток каменных снарядов, но и они не смогли причинить повреждения щиту. Снаряды разлетелись в мелкую крошку.

– Как тебя зовут? – обернулся парень к Светлане.

– Светлана Мрак, – ответила та.

– Это ведь ученический щит, так?

– Не совсем, – ответила девушка. – Немного усилила.

– Сколько ты в него силы влила?

– Шесть эрг. Пришлось усиливать, чтобы не развалился от четырех.

Парень вздохнул и покачал головой.

– Что? Не пробрили ведь, – хмыкнула Светлана.

– Оль, давай наш кулак покажем, – кивнул парень.

Студентка, пришедшая с ним, кивнула и встала рядом.

Вытянув руки вперед, она активировала заклинание, и перед ней появился небольшой голубой овал. Парень же присел на одно колено и резко ударил правой рукой вперёд, сжав кисть в кулак.

Песок под ногами парочки тут же мгновенно сжался в шар и метнулся вперед.

БУДУМ!

Шар из песка на лету сбросил песчинки, под которым скрывался каменный кулак, и с безумной силой вlepил по щиту, который мгновенно рассыпался. Каменные столбы, который он укрывал, пошли трещинами.

– Полтора эрга, против твоих шести, – взглянул на хмурую Светлану парень. – И это самое простое, что у нас есть.

Мрак тяжело вздохнула и недовольно поджала губы.

– Слишком примитивный щит. Структура тоже слишком толстая. У тебя контроля нет. Сила не всё решает.

– Достали меня с этим контролем, – буркнула Светлана.

– А без этого никак, – пожал плечами парень. – Сузив столб света в поток, не толще волоска, можно пронзить что угодно. Почти.

Парочка подошла к Светлане.

– Если с контролем совсем беда, попробуй «Саратовские латы». Не бог весть что, но если наловчишься, будет гораздо лучше, чем с усиленным ученическим, – произнесла Ольга.

– Спасибо, – кивнула Светлана.

– И тренируй контроль, – заметил парень. – Без него всё будет жутко сложно и хлипко.

– Медитации? Так себе тренировка. Нет времени на эту ерунду.

– Медитации – хорошо, но есть и другие варианты. Ты не пробовала «Хань-Яньскую» технику?

– Какую?

– Китайскую, – пояснила девушка. – Постоянно поддерживать минимальное заклинание, на которое способна. Я сначала ветерок вокруг себя крутила, а потом наловчилась и листочек небольшой на потоках рядом с собой водила.

– И сколько так? Час или два в день?

– Сутки. По несколько суток подряд не переставая. А там можно и заклинание поменять, если слишком просто, – пожал плечами парень.

Светлана удивлённо взглянула на девушку, а затем на парня.

– Что? – улыбнулась Ольга. – Зато можно постоянно чем-то заниматься параллельно. Это здорово помогает с контролем.

– Только бесит иногда жутко, – добавил парень. – Попробуй. Все равно с контролем силы тебе надо что-то решать.

* * *

Борис покосился на Светлану, что с шипениями и едва разборчивым трехэтажным матом смотрела на небольшой сияющий шарик, который висел перед ней.

– И давно это?

– Третий день, – буркнул Гарри и кивнул в сторону пустой кровати. – А эта уже третью смену в экстренной хирургии околачивается.

Друг кашлянул, хмуро взглянул на него и спросил:

– Провинился?

– Нет. Просто решил... усилить мотивацию в нашей группе, – пояснил парень.

– Дело твоё, – вздохнул Боря и кивнул на ватман, покрытый сложными рунами и схемами. – Что ты придумал?

– В общем, ситуация такая – спускать шведу последнее нападения нельзя. Тут, надеюсь, вопросов нет.

– Нет.

– Но и отвечать в его стиле идея так себе. Насылать на него проклятье – это очень и очень сложный процесс.

– Снимет?

– Нет. Тут дело в технике. Обычное проклятие, наведенное чистой силой, снять можно. Даже наше, фамильное, и то можно. Если бы у нас была его кровь или волос...

– Ты бы его убил, – кивнул Борис.

– Да. Даже его дерьмо строго охраняемый объект государственной важности, – кивнул Гарри. – Что уж говорить о волосе.

– А почему твой волос не выкрадут или... мочу из канализации?

– Потому что у меня есть волшебный нюанс, – улыбнулся Гарри. – Я по роду Мрак, но по крови Беленький. Знаешь, что это значит?

– Что?

– Что наводить проклятия через кровь или через волос жутко проблематично. Я ведь тоже над этим думал. Могли бы уже давно навести что-нибудь, но максимум, что они смогли – сделать ту тварюшку, что сидела рядом и восстанавливала на мне проклятия. И да, она как раз наведена через волос.

– А почему обычным путем не получится?

– Потому что они используют стандартную символику и там для таких, как я, просто нет знака. Там есть связка Уокер-Сильмус, что означает такой-то род, потомок крови такого-то. Причём кровь тут прям обязательна.

– Получается, бастарда какого-нибудь ты проклянуть по-

старинке не сможешь?

– Можно, но тут нужна тёплая кровь проклинаемого. Как ты себе это представляешь в моем случае?

– Термосумка?

– Ага, и прямой вертолет к подготовленному ритуалу, – хмыкнул Гарри.

– Ладно, с этим понятно. Ты мне скажи, как ты действовать собрался?

– Во-первых, крови или других выделений у нас нет.

– А ты спрашивал?

– Конечно спрашивал. Посмеялись надо мной, но делать нечего, – вздохнул Гарри. – Тогда мы играем на проклятии силой. Однако я тут посмотрел и нашёл кое-какой набросок в «Проклятой хронике рода Мрак».

– Это ещё что?

– Оказывается, у наших предков была славная традиция записывать как, почему и кого они проклинали. Единственное проклятие нашего рода, которое там отсутствует – это проклятие самого рода.

– Занятно. И в чём соль?

– В том, что можно попробовать наложить проклятье таким количеством силы, что снять его будет, мягко говоря, сложно.

– Много силы смерти?

– А вот как раз это самое интересное, – улыбнулся Гарри. – Сила смерти не обязательна.

Борис нахмурился.

– Родион Мрак, один из моих предков, не выделялся большим запасом сил и имел схожую ситуацию с одним своим недоброжелателем. Крови нет, волос тоже. Что делать? Правильно, найти тех, кому твой враг тоже враг, стать на время друзьями, собрать магов в одном месте и перестроить ритуал проклятия так, чтобы в нём можно было запустить силу других стихий.

– Это он? – кивнул на ватман Борис.

– Да, – кивнул Гарри. – И чем больше будет магов, чем разнообразнее будут стихии, тем сложнее будет его снять.

Борис почесал подбородок и спросил:

– Всё так просто?

– На самом деле нет, – вздохнул Гарри. – Во-первых, мне ещё надо его адаптировать под нашу цель. Задача непростая. Тут почти весь центр перечерчивать.

– А во-вторых?

– Во-вторых, надо определиться с самим эффектом проклятия.

– Я думал, ты уже решил.

– С целой страной я погорячился. Даже если я соберу всех магов Российской Империи и наших союзников, нормально проклянуть каждого на территории Швеции у меня не получится. Слишком большая площадь.

– А если проклинать людей?

– Тоже дерьмовая затея. Там же мешанина народов и по-

лукровки.

– Тоже верно.

– Поэтому я решил действовать по некроманту, но с небольшим условием.

– Каким?

– Эффект будет распространяться на тех, кто его видит.

Друг задумчиво хмыкнул и спросил:

– Что за эффект? Уже придумал?

Гарри коварно улыбнулся и спросил:

– Как ты относишься к песням на русском языке в исполнении Шведского некроманта и всех, кто будет в радиусе двадцати метров? – видя, что друг не очень впечатлился, молодой некромант добавил: – При каждом позыве сходить в туалет.

– Мне кажется, у них будет жуткий акцент, – с каменным лицом произнес Боря.

– Ничего. Надо учить русский язык, – хмыкнул Гарри. – Это для мозгов полезно!

– Что требуется? – спросил Боря.

– Одаренные. Нам потребуется очень много одаренных.

Камни силы не подойдут.

Боря нахмурился и спросил:

– Как на счёт студентов?

Карл мрачным взглядом осмотрел куст, покрытый тёмно-красными розами и вздохнул.

– Я и не надеялся, что это сработает, – сказал он и, приподняв руку, прикоснулся к одному из бутонов, что от прикосновения тут же почернел.

– А зачем ты это вообще сделал? – недовольно уточнил невысокий мужчина с довольно большим животом.

Одет он был вычурно и довольно дорого. Одна жилетка с вышитым золотыми нитями гербом правящего рода говорила о статусе человека.

– Надо его отвлечь. Занять, чтобы не мешался.

– Думаешь, он может влезть в заговор? – хмыкнул мужчина.

– Может. Этот мелкий засранец может доставить капитальных проблем.

– В любом случае, островные лисы требовали, чтобы мы не вмешивались. Они, видите ли, решили, что это дело чести.

– Островные слишком надеются расшатать трон под Александром руками местной знати, но забывают, что их эта же знать может и перебить без суда и следствия.

– Они уже, вроде, собрали достаточно сил и сторонников, чтобы...

– Чтобы что? Ты уверен, что тайная канцелярия русских ещё не раскрыла их? Может, они только и ждут, чтобы устроить показательную чистку среди знати.

Карл усмехнулся и кивнул в сторону дома.

– Пойдём. Мои повара сегодня должны были сделать кое-что удивительное.

– Да, конечно, но вот насчёт знати, я думаю, ты чрезмерно перестраховываешься. У островных всё схвачено, и они умеют такое проворачивать.

Парочка власть имущих, вышла на прямую дорожку к усадьбе, но разговор так и не затухал.

– Не будь слеп. Если бы они могли – они бы уже провернули это дело. У Романовых есть достаточно мозгов, чтобы следить за княжескими родами. Они самые сильные, и уж они точно не допустят измены среди князей.

– Держава?

– Да. Эти десять княжеских колец сразу дадут знать, если кто-то из княжеских родов решит сменить власть. А у остальных просто не выйдет. Все, что смогут добиться англичане – смерть императора.

– И это уже будет отличный результат, – кивнул толстячок.

– Хочешь ударить во время неразберихи?

– Почему нет? Бить все равно придётся. Сами русские первыми не начнут.

Парочка уже подошла к дому и поднялась по крыльцу. Слуги перед ними открыли двери, и они неспешно прошли

в зал.

– Я уже раз пять пытался достать этого мальчишку. И два раза почти достал. Однако он ещё ни разу не ответил, – тяжело вздохнул Крал. – Признаться, я думал, что он сделает хоть что-нибудь.

Собеседники подошли к столу и уже собрались усесться на дорогие резные стулья, но тут Карл замер и послышалось громкое урчание из его живота.

– Простите, мне надо отлучи...

Он не договорил и странно дёрнулся. Затем открыл рот и, немного сдвинув челюсть вбок, произнес на русском с диким акцентом:

– Бэри... Бэри топог... Рубьи... Хадког...

В следующий миг слуги, накрывавшие стол, в один голос истошно завопили и задергали головами, а успевший сесть родственник императора выгнулся, заломал руки и, перекрикивая других, громко крикнул:

– Го-ни шьертей!!!

Глава 6

Мда.

Моё первое серьёзное проклятие.

Давно я так не заморачивался.

Дело было важным, и малейшая оплошность могла грозить... Если честно, тогда я не понимал, во что может вылиться ошибка. Иногда полезно не знать о последствиях.

Как говорится, все гениальные открытия делаются либо уникалами, которые поняли, что это возможно, либо идиотами, которые даже не предполагали, что это невозможно.

Хе-хе-хе.

Мда.

Я, к сожалению, был из второй категории.

Знаете, дело же было не в том, что я сделал что-то супер уникальное. Проклятье было совершенно стандартным. Дело было в одном небольшом нюансе.

Русский язык.

Да, господа и дамы.

Я умудрился с помощью проклятья заставить других людей заговорить по-русски. Да, с жутким акцентом, но говорить и более того, осознавать то, что они говорят.

Понимаю, что для вас это может прозвучать странно, но это было по-настоящему удивительный эффект, который никто и никогда не воспроизводил, и более того, никто о нём

даже не предполагал.

Да, сам эффект был слабым. Да, он был искаженным и не давал спокойного понимания русского языка, но прогресс... Карл выучил русский за два месяца. Пока не снял проклятье, хи-хи-хи.

Мда.

Я искренне верил, что он справится с ним за неделю, максимум две. Но, видимо, полторы сотни студентов и трёх преподавателей, согласившихся поучаствовать в этом... эксперименте, оказалось достаточно, чтобы знатно помотать ему нервы.

Вы уж простите меня, но даже сейчас, в своем преклонном возрасте, я до сих пор улыбаюсь, когда представляю себе картину.

Швеция.

Один из старейших некромантов на тот момент.

Шикарный мраморный туалет.

Унитаз, а мне говорили, что тот у него был с подлокотниками.

Красная от напряжения рожа Карла.

Пот на лбу.

А зубы сжаты, но через них он шипит по-русски: «Гони чертей!».

Хи-хи-хи-хи...

Кхэм.

Мда.

Занятное зрелище.

Насколько я знаю, моё проклятье было внесено в историю Швеции как одно из унижений Карла «Шведского волка» и признано одним из примеров «Русского издевательского стиля».

Но об этом чуть позже. Всё же надо быть последовательным, а не скакать с одного на другое.

Как бы там ни было, известность, общественный позор из-за двух месяцев на проклятье без крови и волос – это только верхушка айсберга.

А под водой была огромная работа.

Во-первых, мне пришлось знатно закопаться в синтаксис языка проклятий рода Мрак.

И это, я вам скажу, не тапочки проклинать на кошачью мочу.

Помимо стандартных фраз, в нашем роду был разработан ещё и синтаксис, связывающий отдельные слова, а также знаки препинания.

Чёртовы запятые.

Да, сейчас я понимаю, зачем в языке рода Мрак было шесть разновидностей запятых, восемь дефисов и три точки. Но тогда... Тогда у меня знатно горела задница.

Суть проблемы заключалась в том, что три из шести запятых обозначали принадлежность одного глагола, являвшегося по сути руководством к действию в назначении проклятья, к определенному существительному. Если речь об объ-

екте проклятья, то используется «Зульс», если нет, то используется «Эмма». А вот если мы указываем на обстоятельства, и глагол описывает действия других объектов, то тут уже «Шор».

Сложно?

Чертовски!

Знали бы вы, как у меня кипели мозги от этих правил препинания, а я ведь, уж простите, никогда чистоплюем не был и в отличниках по русскому языку не ходил.

Но, как говорится, что не сделаешь ради хорошей шутки?

Да, больше двух недель без сна.

Да, жуткое и скверное настроение.

Да, раздражительный.

Но...

Однозначно!

Оно того стоило!

Господи, я не знаю, кого пришлось убить тайной канцелярии, чтобы достать это видео, но Карл, коверкающий слова с жутким акцентом и поющий «Хардкор по-русски» одной из моих любимых групп ещё в прошлой жизни – это просто...

У меня даже слов нет.

А самое главное, что ему подпевают окружающие.

Слуги, обыватели.

Этот старый хрен на приёмах не появлялся пару месяцев, чтобы не оконфузиться.

Хи-хи-хи.

А я бы поглядел, как весь цвет нации на каком-нибудь приеме хором поёт одну из моих любимых песен.

Мда.

Как бы там ни было, но на пару недель я, помнится, точно выпал из жизни. Даже на артефактный кружок забил. Ляшев, конечно, бесился жутко, но после того, как я объявил о сборе студентов для «Экспериментального проклятья», он немного отошёл.

А когда вник в суть задумки, ещё и согласился поучаствовать, но я то точно знаю: срисовал всю схему. К гадалке не ходи.

Старый хитрый лис.

Со студентами вышло вообще забавно.

Я не знал, как к этому подступиться. Вешать объявление на студенческой доске объявлений или делать рассылку в сети, казалось... Неуместным что ли.

Тогда-то Светлана и подала идею «Тайного общества».

Сначала это мне показалось глупостью.

Ну, кому оно нужно?

«Тайный ковен трёх рун»

И название какое-то дурацкое.

Светлана, поговорив с Ляшевым, заказала небольшие нашивки на форму состоящие из трех рун. «Суо», «Кар» и «Иль». Почему эти руны? Просто эти руны невозможно использовать вместе. Они связующие и, по факту, стоя ря-

дом, обрывают любую рунную вязь. В них нет смысла.

Совсем.

Но вот поди ж ты!

Слухи, нашивки, без какого-либо объяснения, и вуаля!

У нас уже есть какая-то тайная комната, в которой раз в три дня собираются студенты, а после собеседования и согласия на участие в нашей затее каждому выдается по нашивке.

Да, перед самым проклятьем вмешался Васильев, который обязал всех членов этого «Общества» подписать бумаги о неразглашении происходящего, а затем и вовсе притащил артефакты для дачи клятвы.

В общем, я считаю, что это было лишним, да и само «Тайное общество трех рун» излишне... Специфичным?

Нет. Слово не то.

Я бы назвал его слишком чудным?

Нет, я тогда ещё не представлял, во что данное общество выльется, но сработало всё как надо.

В этом плане Светлана оказалась просто умничкой.

Ещё бы со своими светлячками с ума не сходила, так цены бы ей не было.

Мда.

Кстати, насчёт этих светлячков.

Гарри недовольно поднял взгляд к потолку, где висела люстра. Ни одной лампочки на ней не горело, но в комнате было светло, несмотря на позднюю ночь.

– Свет, я всё понимаю, но... – парень обернулся к супруге, которая сидела в пижаме и, шипя проклятия сквозь сжатые зубы, пялилась на овальную сияющую пластину размерами метр на метр.

– Я тренируюсь, – буркнула она и покосилась на супруга.

Плоский овал тут же выгнулся в круг, а затем быстро превратился в шар.

– Чтоб тебя, хрень поганая, по унитазу размазало и под ободок забило, – рыкнула Светлана.

– А по-моему, ты треплешь себе нервы, – хмыкнул Гарри. – Может, расскажешь, что задумала?

– Ламеллярную защиту задумала, – буркнула в ответ супруга.

– Это как?

– Защита, – вздохнула девушка и потерла виски. – Ламинарная защита, по сути – это щит, состоящий из сотни повторяющихся элементов. Каждый элемент краями связан с остальными.

– Принцип ламинарных доспехов, – кивнул Гарри.

– Да, и за счёт этого перегрузить его и проломить силой

очень трудно, – кивнула Светлана. – Только вот делать его чертовски трудно.

– Из-за элементов?

– Угу. Элементы надо держать в чёткой форме, а у меня эти заразы постоянно разваливаются.

Гарри хмыкнул.

– Это потому что ты неправильно к ним относишься.

– Что? В смысле?

– Ты относишься к этим элементам, как к наказанию, а надо по-другому.

– И как ты себе это представляешь?

Гарри задумчиво оглядел девушку и спросил:

– Какой формы должен быть элемент?

– Слегка выгнутый овал. По идее, чем он будет меньше, тем лучше.

– Выгнутый овал, – пробормотал молодой некромант и остановил взгляд на груди девушки.

– Ты куда смотришь? – недовольно спросила Света.

– А не было мысли сделать этот овал такого размера, чтобы он повторял твою... Грудь?

– Пуш-ап из силы света? – вскинула брови супруга.

– А что? – пожал плечами Гарри. – И красиво, и тренировка, и сиськи светятся...

Девушка недовольно втянула носом воздух, не сводя взгляда с супруга.

– Ты либо издеваешься, либо...

– Но согласишься, пытаться держать элемент защиты или увеличивать грудь – это разные вещи, – кивнул Гарри. – Интерес сразу появляется, да и задача сразу как-то понятнее становится. Что? Скажешь, не так интересно, как построение ламеллярного щита?

– Ну, допустим, – задумчиво произнесла девушка.

– Ладно, если тебе не нравятся светящиеся сиськи, то может попробовать сделать нимб?

– Что?

– Да, это не относится к защите, но светящийся нимб над головой – тоже неплохо, – пожал плечами супруг. – Когда будет побольше контроля – можно ещё и на крылья замахнуться.

– Ты из меня ангела решил слепить? – фыркнула Светлана.

– А почему бы и нет? – хмыкнул Гарри.

– Извращенец, – слегка улыбнулась девушка.

– Какой некромант не мечтает поймать ангела? – тихо рассмеялся супруг. – Кстати, а где Даша?

– Снова дежурит в больнице.

Гарри тяжело вздохнул и покосился на Свету.

– Что? – с прищуром осмотрела его девушка. – Хочешь нарушить обещание?

– Нет, просто... Почему нимб? Можно ведь сделать рожки?

– У тебя взгляд законченного извращенца, – заметила

Светлана. – Воздержание не идёт тебе на пользу.

Парень тяжело вздохнул, кивнул и произнёс:

– Сделай уже эту чертову защиту.

Придвинув к себе листки со схемами, он ещё раз пробежался глазами по общей схеме и замер. Пара секунд размышлений, и он снова повернулся к супруге:

– Слушай, а если из света сделать хвостик. Такой, знаешь, как у демонов из мультиков...

* * *

Мда.

Знаете, Света, по большому счету, неплохой человек.

Да, со своими тараканами, но... Она человек.

И вот, что я заметил. Если тебе надо что-то сделать, а делать это трудно и нудно, то надо просто перевернуть это так, чтобы тебе стало прям интересно.

По-настоящему.

К чему я это?

К тому, что Света две недели мучалась с этими элементами Ламеллярной защиты.

А сиськи у неё засветились ровно через пять дней.

Мда.

Засранка такая тренировалась как проклятая, чтобы выйти из душа голышом, прикрываясь тремя сияющими овальчиками. Один в паху и два на груди.

Вы же понимаете, что не смотреть на стройную Светлану невозможно?

И ты как придурок пялишься и плачешь.

Пялишься, ибо обнаженная девушка, а у тебя мужской орган на животе спать не даёт, а плачешь, потому что от света глаза режет.

Мда.

В общем, я уже хотел торжественно объявить, что запрет снят, и вообще я готов выполнять супружеский долг, благо Дарья дома была и можно было оторваться по полной, но меня жесточайшим образом обломали, заявив, что я ещё своё артефактное оружие не доделал.

Засранка, ей богу!

И Дашу подговорила, чтоб ей...

Кхэм.

В общем, представьте себе такую картину.

Я как проклятый сижусь за схемой, просчитываю нашу безумную пушку... Наше орудие? В общем, нашу артефактную бахалку. Простите, но наше извращение имело мало общего с полноценным артиллерийским оружием. А безумным оно было, так как мы послали к чёрту всю систему безопасности и сделали упор на прочность и ручную регулировку через количество силы в зарядах и самом артефакте.

Нет, я не идиот, но вы не представляете, насколько всё становится дешевле, проще и стабильнее. Контролирующие и защитные комплексы – жутко дорогая и геморная вещь.

Так вот, я сижу над схемой, а Света с Дашей гольшом расхаживают. Я, скрипя зубами, собираю схему и иду в большую лабораторию, к артефакторам.

Мы там с Борей как проклятые протравливаем руны, обрабатываем ствол изнутри, а эти две су...

Пришли с невинным таким видом и спрашивают: «Ой, а что это вы тут делаете?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.